

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

І ГОДЪ. ТОМЪ II. № 37.
 6 СЕНТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
 ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
 [ГЕРМАНА ГОПЛЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Карлъ XV, король шведскій и норвежскій. — Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутренніи извѣстія. — Бракосочетаніе наслѣднаго принца датскаго Фридриха-Христиана съ шведскою принцесою Луизою. — Донъ-Карлосъ бургундскій, герцогъ Мадридскій, претендентъ на испанскій престолъ. — Краковская монахиня. — Коре-спонденція изъ Варшавы. — Очерки Крыма. — «Судьба!» Повѣсть (Продолженіе). — Таборъ на горѣ «Мужскій» и чешскіе таборы вообще. — Московскіе дачи и дачники (Окончаніе). — Несчастье на Кіево-балтской желѣзной дорогѣ. — Отечествовѣдѣніе — Новости наукъ и цивилизаціи. — Шахматная задача № 28. — Почтовый ящикъ. — Гостиница-вагонъ на желѣзной дорогѣ Тихаго океана. — Объявленія.

РИСУНКИ: Карлъ XV, король шведскій и норвежскій. — Свадьба датскаго принца: Поѣздъ новобрачныхъ изъ королевскаго дворца въ Стокгольмъ въ загородной замокъ Гагу. — Донъ-Карлосъ бургундскій, герцогъ Мадридскій, претендентъ на испанскій престолъ. — Краковъ: Слѣдственная комсія входитъ въ келью монахини Варвары Убрьск. — Пребываніе царской фаміліи въ Крыму: Севастополь: 1) Южная сторона, 2) Георгіевскій монастырь, близъ Севастополя, 3) памятникъ русскимъ воинамъ, 4) общій видъ бухты, 5) внутренность церкви близъ Севастополя. — Чехія: Народная сходка, или «таборъ» на горѣ «Мужскій». — Гостиница вагонъ.

Карлъ XV, король шведскій и норвежскій.

Карлъ XV, король шведскій и норвежскій, старшій сынъ короля Оскара I, родился въ Стокгольмѣ 9 мая 1826 года и вступилъ на престолъ, по смерти своего отца, 8 мая 1859 г. Онъ былъ коронованъ въ Стокгольмѣ 3 мая, въ Дронгтеймѣ, — 5 августа 1860 г. — 19 июня 1850 онъ вступилъ въ бракъ съ голандскою принцесою Луизою Оранскою; отъ этого брака 31 октября 1851 г. родилась дочь Луиза-Жозефина-Евгенія, нынѣ супруга наслѣднаго принца датскаго (см. 35 № Вс. Илл.). Наслѣдникомъ Карла XV считается его младшій братъ Оскаръ, герцогъ остготландскій.

Кероль Карлъ XV — богато одаренная натура; онъ извѣстенъ, какъ писатель. Его стихи переведены на нѣмецкій языкъ (Dichtungen von C. Aus dem Schwedischen von A. von Winterfeld Berl. 1866). Въ политическомъ отношеніи, онъ замѣчательнъ, какъ жаркій приверженецъ идеи скандинавскаго единства. При посѣщеніи въ 1857 году Копенгагена, онъ, въ одной изъ официальныхъ рѣчей, прямо высказался въ пользу этой идеи. Съ покойнымъ датскимъ королемъ Фридрихомъ VII онъ былъ связанъ личной дружбой и эйдеръ-датско-скандинавская партія въ Дани прочла его даже въ наслѣдники датскаго

Карлъ XV, король шведскій и норвежскій.

престола, причѣмъ приходилось устранить отъ престола принца Христиана, нынѣ короля Христиана IX. Этого не случилось, но тогда-же родилась мысль о родственномъ союзѣ обѣихъ династій. Мысль эта осуществилась, такъ сказать, на дняхъ; мы уже говорили, что бракъ наследнаго принца датскаго съ принцессой Луизой шведской можетъ способствовать осуществленію идеи скандинавскаго единства.

Во время датско-германской распри, король Карлъ XV оказывалъ датчанамъ ревностную помощь дипломатическимъ путемъ. Онъ тогда снова произнесъ рѣчь о необходимости оборонительнаго союза для защиты эйдерской границы и еще въ августѣ 1863 года шли объ этомъ переговоры, не приведшіе ни къ чему положительному. Во время датско-нѣмецкой войны 1864 года, Карлъ XV протестовалъ противъ занятія Шлезвига и сталъ готовиться къ вооруженному вмѣшательству на сушѣ и на морѣ. Но въ Швеціи и Норвегіи обнаружилось явное нежеланіе вступить въ войну. Притомъ западныя державы рѣшились быть нейтральными, и Карлъ XV послѣдовалъ ихъ примѣру. Онъ ограничился дипломатической поддержкой Даніи на бесплодной лондонской конференціи.

Въ сесію 1865—1866 года шведскаго рейхстага удалось Карлу XV ввести давно желанныя измѣненія въ старинную шведскую конституцію.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

2-го сентября 1869 года.

кончившаяся третьяго дня недѣля была такъ обильна праздничными днями, что отъ нея трудно было бы и ожидать какихъ либо новостей въ нашей внутренней политикѣ. Ихъ не было почти вовсе. Смолкли даже различныя слухи, ходившіе передъ этимъ о предполагаемыхъ законодательныхъ мѣрахъ и правительственныхъ распоряженіяхъ. Такого полнаго политическаго затишья уже давно не запомнятъ. Слѣдуетъ однакожъ предполагать, что затишье это будетъ непродолжительнымъ. Сентябрь мѣсяцъ служитъ обыкновенно сигналомъ къ оживленію у насъ государственной дѣятельности, а ожидаемое въ непродолжительномъ времени возвращеніе Государя Императора, къ прибытію котораго возвратится на свои посты большая часть министровъ, безъ сомнѣнія, заставитъ окончательно войти въ свою колею нашу политическую жизнь.

Въ настоящую же минуту единственный вопросъ, касающійся этой жизни возбуждается эпизодомъ, происходящимъ внѣ Россіи, а именно заграничными поѣздками нашего канцлера, князя А. М. Горчакова. Иностранныя газеты недавно извѣстили насъ, что князь имѣлъ въ Гейдельбергѣ свиданіе съ англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, лордомъ Кларендономъ и что на этомъ совѣщаніи двухъ дипломатовъ присутствовалъ баварскій первый министръ князь Гогенлоэ. Затѣмъ другія газеты извѣстили, что князь Горчаковъ отправился и прибылъ въ Парижъ, гдѣ также имѣлъ свиданія съ разными, высокопоставленными въ дипломатическомъ мѣрѣ, личностями.

Если все эти извѣстія справедливы, то бесѣды нашего канцлера съ иностранными дипломатами имѣютъ несомнѣнно политическую цѣль, хотя до сихъ поръ еще нигдѣ не встрѣчается ни малѣйшаго намека на сущность такой цѣли. Дѣло однакожъ въ томъ, что нѣкоторыя офиціозныя германскія и французскія газеты, съ довольно странною въ подобномъ случаѣ самоувѣренностью, отвергаютъ самый фактъ свиданій князя съ названными выше дипломатами и даже прибытіе его въ Парижъ. Одна изъ офиціозныхъ баварскихъ газетъ упорно утверждаетъ, что князь Гогенлоэ даже и не думалъ ѣздить на свиданіе съ русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а французская газета «Patrie» опровергаетъ слухъ о прибытіи князя Горчакова въ Парижъ. Во всемъ этомъ есть что-то загадочное, отчасти похожее на мистификацію, хотя и не легко догадаться какая можетъ быть цѣль у мистификаторовъ.

Въ области иностранной политики самымъ крупнымъ фактомъ остается, по прежнему, все еще продолжающаяся болѣзнь императора Наполеона. Парижъ находится въ сильнѣйшемъ волненіи и какомъ-то тревожномъ ожиданіи. На биржѣ, представляющей лучшей барометръ настроенія публики—постоянная лихорадка. Курсы на ренту повышаются и понижаются по нѣскольку разъ во день, но вообще стоятъ довольно низко. Слухи самого противорѣчиваго свойства перекрещиваются непрерывно въ

тсченіи цѣлаго дня и, по принятому обыкновенію, все оказываются преувеличенными то въ ту, то въ другую сторону. Правды не знаетъ положительно никто, потому что въ Сен-Клу (гдѣ находится болѣзнь императора), по обыкновенію, приняты все мѣры, чтобы этой правды невозможно было добиться. Парижане очень хорошо знаютъ объ этихъ мѣрахъ и потому относятся съ крайнимъ недоуменіемъ ко всемъ офиціальнымъ успокоительнымъ извѣстіямъ, обнаруживая въ то же время крайнюю и совершенно понятную неохоту вѣрить слухамъ противоположнаго свойства. Изъ всего этого, взятаго вмѣстѣ, выходитъ нѣчто крайне невыносимое и раздражающее нервы людей, пуще огня опасующихся тѣхъ политическихъ потрясеній, которыя почти неизбежно повлекла бы за собой возможная катастрофа.

Впрочемъ, если въ слухахъ о тяжеломъ состояніи нынѣшняго болѣзни императора, справедлива хоть половина того, что говорятъ, то Наполеону III-му слѣдуетъ отдать справедливость, что онъ геройски жертвуетъ собою для успокоенія взволнованныхъ умовъ. На дняхъ онъ пріѣхалъ изъ Сен-Клу въ Парижъ вмѣстѣ съ своею супругою, только что вернувшейся изъ своего корсиканскаго путешествія и развѣзжалъ по улицамъ въ открытомъ экипажѣ. Это появленіе императора ослабило, отчасти, тревожныя слухи, но однакожъ совсѣмъ ихъ не уничтожило и многіе убѣждены, что, для того чтобы сдѣлать возможною свою поѣздку, Наполеонъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ сильнѣйшимъ и несовсѣмъ то безопаснымъ возбуждающимъ средствамъ, вопреки представленіямъ докторовъ.

Поѣздка императрицы Евгении и императорскаго принца въ Корсику, повидимому, не имѣла тѣхъ результатовъ, какихъ отъ нея ожидали. Супруга императора и юный сынъ его были встрѣчены корсиканцами довольно холодно и кромѣ заказнаго энтузіазма офиціальныя встрѣчи, не видѣли ничего, чтобы могло доказать имъ, что корсиканцы смотрятъ на супругу и сына нынѣшняго императора, какъ на лицъ имѣющихъ что-либо общее съ ихъ великимъ землякомъ, основателемъ династіи Наполеонидовъ. Удивляясь этому особенно нечего, если вспомнить разныя слухи о происхожденіи нынѣшняго представителя этой династіи, слухи, въ которыхъ, можетъ быть, нѣтъ тѣни правды, но которые однакожъ сильно и повсемѣстно распространены во Франціи.

Французскій сенатъ утвердилъ наконецъ сенатское постановленіе о предположенныхъ реформахъ конституціи, утвердилъ безъ всякихъ измѣненій и громаднымъ большинствомъ голосовъ (129 противъ 3-хъ). Этой формальности предшествовали однакожъ весьма оживленныя пренія, въ которыхъ достопочтенныя сенаторы заявили себя, по большей части, съ крайне невыгодной стороны. Многія изъ произнесенныхъ ими рѣчей, въ сущности своей, были очень комичны. Онѣ вертѣлись на той идеѣ, что хотя ораторъ вовсе не признаетъ необходимости реформъ и даже считаетъ ихъ несовсѣмъ-то безопасными, но такъ какъ правительство требуетъ его согласія на нихъ, то онъ, хоть и скрѣпя сердце, а—нечего дѣлать!—соглашается. Только весьма немногіе изъ ораторовъ позволили себѣ кое-какія отступленія отъ этой формулы, а объявить замѣненныя реформы недостаточными рѣшился только одинъ—принцъ Наполеонъ.

Рѣчь, произнесенная двоюроднымъ братомъ императора въ сенатѣ, составляетъ своего рода политическое событіе. Весьма многіе убѣждены въ Парижѣ, что она сказано не просто, а въ виду возможности скорой борьбы за регенство съ императрицею Евгениею. Такой смыслъ словамъ принца придаютъ главнымъ образомъ потому, что онъ, въ первый разъ въ жизни, началъ рѣчь заявленіемъ преданности царствующей династіи, при чемъ однакожъ умолчалъ объ императрицѣ. За этимъ заявленіемъ слѣдовало несовсѣмъ-то связанное и весьма широкоушачательное требованіе расширенія предположенныхъ реформъ въ самомъ либеральномъ смыслѣ.

Принцу Наполеону отвѣчалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Форкадъ ла Рокеттъ, и отвѣчалъ довольно рѣзко. Смыслъ его рѣчи былъ таковъ, что правительство не дозволитъ увлечь себя далѣе, чѣмъ само оно рѣшилось идти, но между сенаторами нашлись люди, которыхъ не удовлетворила эта категорическая отвѣдь и они въ усердіи своемъ пошли далѣе, науськавъ на принца-оратора извѣстнаго реакціонера и клерикала, графа Сегюра д'Агессо. Сегюръ, не обинуясь, обозвалъ

рѣчь двоюроднаго брата императора «скандаломъ» и вызвалъ цѣлую бурю въ сенатѣ. Самъ президентъ Руэрь, крайне враждебно расположенный къ принцу, столь нужнымъ остановить его противника. Что же касается до кузена императора, то онъ ограничился тѣмъ, что въ видѣ отвѣта Сегюру, отпустилъ банально-колкую фразу: «Скандалъ не моя рѣчь, а ваши слова...» Друзья принца находятъ такой отвѣтъ весьма достойнымъ и остроумнымъ, но намъ онъ почему-то напомнилъ тѣ перебранки старыхъ бабъ и очень юныхъ школяровъ, въ которыхъ каждая сторона сваливаетъ на другую одно и то же обвиненіе.

Такъ или иначе, но дѣло все-таки кончилось полнымъ и безпрекословнымъ утвержденіемъ правительственнаго проекта. Сенатское постановленіе состоялось и, утвержденное подписью императора, обнародовано во всеобщее свѣдѣніе. Рубиконъ перейденъ. Періодъ самоличнаго правленія кончился для второй имперіи, и она вступила въ новый фазисъ правленія дѣйствительно конституціоннаго. Въ этихъ словахъ вовсе нѣтъ предвзятаго оптимизма, какъ это могло бы показаться съ пераго взгляда. Мы очень хорошо понимаемъ, что оговорки и недомолвки новой конституціи имѣютъ цѣлью придать ей *призрачный* характеръ, но можно навѣрное сказать, что такая попытка не достигнетъ своей цѣли. Новая конституція даетъ націю слишкомъ много, для того чтобы она не сумѣла или не могла забрать въ свои руки тѣмъ или другимъ способомъ и остальнаго, еще недостающаго для приданія этой конституціи характера полной *серьезности*. Первая же законодательная сесія, по всей вѣроятности, докажетъ справедливость такого взгляда на дѣло.

Когда начнется эта сесія—еще неизвѣстно. Правительство обнаруживаетъ, повидимому, желаніе оттянуть ея открытіе, которому нынѣ, по распушеніи сената, уже ничто не препятствуетъ. Оппозиціонная журналистика, съ своей стороны, настаиваетъ на распушеніи палаты и на новыхъ выборахъ, но она врядъ-ли достигнетъ своей цѣли и можетъ быть даже ускоритъ своими выходками созваніе нынѣшняго палаты, котораго ждуть съ нетерпѣніемъ члены всѣхъ ея факцій, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ до сихъ поръ еще не утверждены на своихъ мѣстахъ, такъ какъ законодательный корпусъ былъ распушенъ прежде, чѣмъ окончилась повѣрка выборовъ.

Съ открытіемъ засѣданій палаты для правительства наступитъ новый рядъ затрудненій и неприятностей. Многіе изъ депутатовъ большинства, по всей вѣроятности, подвергнутся забалотированію, придется производить дополнительные выборы и въ томъ числѣ новые выборы въ самомъ Парижѣ, такъ какъ два изъ его депутатовъ (Бансель и Гамбетта) отказались отъ своихъ мѣстъ въ пользу другихъ, тоже избравшихъ ихъ, провинціальныхъ округовъ. Кандидатами въ парижскихъ округахъ явятся люди, принадлежащіе къ самой крайней партіи, Рошфоръ, Рожаръ, а можетъ быть Ледрю Ролленъ и знаменитый социалистъ Викторъ Консидеранъ, возвратившійся на-дняхъ въ Парижъ, въ силу амнистіи 3 (15) августа. Выставить не только правительственныхъ, но и просто хоть мало-мальски умѣренныхъ въ своей оппозиціи конкурентовъ этимъ «непримиримымъ»—не откуда, а потому, по всей вѣроятности, Рошфоръ и Консидеранъ будутъ выбраны. Въ провинціи выборы тоже врядъ-ли будутъ благоприятны правительству. Все это, взятое вмѣстѣ, усилитъ численность, а съ нею и силу оппозиціи.

Извѣстная уже читателямъ ретроспективная перебранка между вѣнскимъ и берлинскимъ кабинетами окончилась столь же оригинальнымъ образомъ, какъ и началась. Берлинскій кабинетъ, хотя и въ отсутствіи г. Бисмарка, но съ свойственной только этому государственному министру безцеремонностью, объявилъ, что ему надобно препираться о пустякахъ съ г. Бейстомъ, и что впредь онъ не намѣренъ отвѣчать на его депеши. Австрійскій канцлеръ, съ свойственной ему невозмутимостью, проглотилъ эту горькую пилюлю, да еще, говорятъ, весьма любезно поблагодарилъ за науку. Стоило, нечего сказать, поднимать цѣлую исторію, чтобы придти къ этому.

Князь Карлъ румынскій, по возвращеніи своемъ въ Бухарестъ изъ Ливадіи, почти немедленно собрался въ новое путешествіе къ другимъ европейскимъ дворамъ. Въ настоящее время онъ находится въ Вѣнѣ, откуда собирается въ Парижъ, Лондонъ

и Берлинъ. Цѣль этой новой поѣздки, по всей вѣроятности, официальные визиты къ европейскимъ дворамъ, сдѣлавшіеся почти необходимою формальностью, послѣ посѣщенія Ливадіи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

«Правительств. Вѣстн.» обнародовалъ слѣдующія телеграммы изъ Ливадіи, отъ 27 августа: Государь Императоръ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ, но теперь совершенно поправляется и выѣзжаетъ. Государыня Императрица нездорова вслѣдствіе простуды, но, благодаря Бога, нѣтъ никакихъ признаковъ, могущихъ внушать опасенія.

— Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Государыней Цесаревной, вчера вечеромъ, изволили отплыть на императорской паровой яхтѣ «Тигръ» въ Севастополь. Возвращенія Ихъ Высочествъ ожидаютъ завтра.

— Ливадія, 30-го августа. Здорова Государыня Императрица, хотя медленно, поправляется, не представляя впрочемъ, благодаря Бога, никакого опасенія. Государь Императоръ находится въ вожделѣнномъ здравіи.

— Ливадія, 31-го августа. Государь Императоръ вчера передъ обѣдой извѣстилъ принимаемаго поздравленія отъ лицъ свиты и высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а также представителей дворянства и земства новороссійскаго края. Отслушавъ литургію, Его Величество присутствовалъ при церковномъ парадѣ отъ роты, находящейся въ Ливадіи. Государыня Императрица, по случаю нездоровья, у обѣди быть не изволила.

Церковныя извѣстія.

Въ «Виленск. Вѣстникѣ» сообщаютъ, что въ виленской епархіи вводится выборное начало. Преосвященному Макарію, при объѣздѣ имъ епархіи, было заявлено много просьбъ со стороны духовенства о введеніи выборовъ въ благочинные, да и самъ преосвященный предлагалъ духовенству ввести у себя благочиннические сѣзды, духовные мѣстные суды, указывалъ на значеніе и важность новыхъ реформъ въ духовенствѣ и т. п. Теперь рѣшено назначать по выбору въ сѣздахъ благочинныхъ, ихъ помощниковъ и духовныхъ депутатовъ: они будутъ избираемы на четырехлѣтіе, по истеченіи коего производятся въ епархіи новые выборы помянутыхъ лицъ. Выборы будутъ производиться посредствомъ тайной баллотировки, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюдениемъ духовника благочинія, всѣми священно и штатными церковно-служителями. Выборы назначены въ первой половинѣ будущаго октября мѣсяца. Какъ характеристическую черту нововводимыхъ порядковъ слѣдуетъ замѣтить, что избранное вновь въ должность благочиннаго лицо не должно беспокоиться за свое прежнее мѣсто и не должно думать, что новое избраніе дастъ ему право на перемѣщеніе въ тотъ городъ, или село гдѣ живетъ прежній благочинный.

— Въ августовской книгѣ «Православнаго Обзорнія» напечатано: «По мысли митрополита московскаго Иннокентія, высочайше утверждено учрежденіе самостоятельной якутской епархіи. До сихъ поръ за вѣдываніе духовными дѣлами Якутской области, несмотря на огромное ея протяженіе (до 74,000 кв. миль) зависѣло отъ камчатскаго епархіальнаго управленія и, конечно, встрѣчало большія затрудненія. По слухамъ, вновь образуемая кафедра объемлетъ округи: якутскій, вилюйскій, олекминскій, верхоянскій и колымскій, заключающіе въ себѣ населеніе въ 284,000 душъ».

Сѣверо-западный край.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ изъ Вильны, что тамошніе июльскіе торги на имѣнія прошли до нѣльзя неуспѣшно. Изъ числа первоначально назначенныхъ въ продажу 41 имѣній, торги по многимъ были отменены, по другимъ покупатели не явились и въ русскія руки перешло едва шесть-семь имѣній.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

«Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что бывший недавно въ С.-Петербургѣ сѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ: «Для успѣшнаго движенія товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, всѣ русскія желѣзныя дороги раздѣляются на *пять группъ*, изъ которыхъ на каждой всѣ товары будутъ перевозимы безъ перегрузки. Группы эти слѣдующія: 1) линия отъ Царицына, чрезъ Грязи, Воронежъ, Козловъ, Рязскъ, Рязань, Коломну, Москву, Петербургъ къ Балтійскому порту, съ вѣтвями Рижско-Моршанскою, Козловско-Тамбовскою, Тамбовско-Саратовскою и др.; 2) линия отъ Царицына, чрезъ Грязи, Елецъ, Орель, Витебскъ, Динабургъ, Ригу къ Балтійскому порту; 3) линия отъ Москвы, чрезъ Тулу, Курскъ, Кіевъ, Балту на Одессу, съ вѣтвью чрезъ Харьковъ къ Азовскому морю; 4) линия Петербурго-Варшавская съ вѣтвями; 5) желѣзныя дороги Царства Польскаго. Линія Московско-Нижегородской дороги не причислена ни къ какой группѣ, потому что она принадлежитъ тому же обществу, какому Николаевская, и вагоны ея будутъ принимаемы другими дорогами, какъ бы вагоны Николаевской дороги. Орловско-Грязская желѣзная дорога, навремя, причислена къ 1-й группѣ, до окончанія постройки дороги отъ Ельца до Орла; по окончаніи-же постройки она вой-

детъ во 2-ю группу и примкнетъ также къ 3-й. Обмѣнъ пассажирскихъ вагоновъ предоставляемо разрѣшать представителямъ дорогъ по каждой группѣ отдѣльно, для чего для 1-й группы, имѣющей особенно важное значеніе для Москвы, назначенъ на 15-е сентября текущаго года сѣздъ въ Москвѣ. Слѣдующій затѣмъ сѣздъ, для представителей всѣхъ дорогъ, назначается въ Петербургѣ, на будущее лѣто. Главныя основанія конвенціи между дорогами, принятыя сѣздомъ, были взяты изъ проекта конвенціи представителей Рязанско-Козловской желѣзной дороги, причемъ первоначальная разработка этого проекта принадлежитъ бывшему предсѣдателю правленія Общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, М. П. Козлянову, а окончательная — его преемнику, И. Е. Ададу-рову.

— Разрѣшено произвести изысканія для желѣзнаго пути отъ Муромъ до Коврова.

— «Правительств. Вѣстникъ» сообщаетъ, что концессія на Воронежско-Ростовскую линію окончательно утверждена за уполномоченнымъ Воронежскаго земства и Войска Донскаго, г. Поляковымъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» передаютъ слухъ, что г. Уайненъ намѣревается купить у правительства Курскую желѣзную дорогу.

— Изъ Смоленска, отъ 20-го августа, Русскому агентству телеграфируютъ: «Сегодня прибыли сюда, послѣ подробнаго осмотра работъ Московско-Смоленской желѣзной дороги, главный инженеръ Граве со строителями Фридландомъ и Горвидемъ. Работы производятся чрезвычайно быстро, отчотливо и прочно; особенно отчотливо отличается каменная кладка мостовыхъ сооружений, которую окончатъ 15-го сентября. Всѣхъ каменныхъ трубъ и мостовъ, включая большіе мосты чрезъ рѣки Москву и Двѣрь, до 250. Судя по ходу работъ, слѣдуетъ ожидать открытія дороги въ 400 верстъ лѣтомъ будущаго года, т. е. полтора годами раньше срока, назначеннаго въ концессіи».

— Въ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что работы на Азовской линіи отъ Харькова до Таганрога близки къ окончанію. Черезъ полтора или наиболѣе два мѣсяца пройдетъ первый поѣздъ между этими двумя городами, а затѣмъ, по окончаніи частей дороги и по освидѣтельствованіи ея особою комиссіей, откроется постоянное движеніе. Въ настоящее время рабочіе поѣзды ходятъ отъ Харькова, по направленію къ Таганрогу, на 40 и отъ Таганрога на 100 верстъ.

Урожай.

Полтавская губ. Въ Полтавскомъ у. урожай травъ, по случаю засухи, весьма скуденъ. Хлѣба почти убраны: урожай озимыхъ и яровыхъ равно неудовлетворителенъ.

— Гродненская губ. Урожай ржи и яровыхъ въ 7 уѣздахъ удовлетворителенъ; въ одномъ весьма удовлетворителенъ, и еще въ одномъ посредственный. Урожай пшеницы почти повсемѣстно посредственный, а картофеля и огородныхъ овощей хорошій. Уборка хлѣбовъ почти окончена.

Училища, бібліотеки, братства.

— «Нов. Тел.» извѣщаетъ, что по почину нашего посланника при константинопольскомъ дворѣ, генералъ-адъютанта Игнатъева, въ Одессѣ предполагается учредить мужской армянскій пансіонъ при ришельевской гимназіи. Для этой-же цѣли полагаютъ перевести изъ Феоодосіи и халивоваго училища.

— Изъ Гельсингфорса пишутъ въ *Голосъ*, что въ нынѣшнемъ году, осенью, будетъ вечернѣ готовъ *Студентскій домъ*, для студенческихъ собраній, стоимость котораго, по смѣтѣ, опредѣлена въ 180,000 финляндскихъ марокъ, что составляетъ 45,000 рублей серебромъ, или 57,000 рублей бумажныхъ: вся эта сумма собрана посредствомъ публичныхъ чтеній, концертовъ и т. п., и, между прочимъ, партіями пѣвцовъ-студентовъ, раздѣлывавшими по Финляндіи. Нѣсколько ранѣе студенческаго дома будетъ готовъ новый, прекрасно устроенный домъ *химической лабораторіи*, въ коемъ, кромѣ лабораторіи, будетъ находиться еще нѣсколько другихъ университетскихъ помѣщеній. Этотъ четырехъ-этажный домъ построенъ на казенныя средства; по смѣтѣ, на него полагалось болѣе полумилліона марокъ и донныя уже издержано слишкомъ 350,000 марокъ. Русское училище въ Гельсингфорсѣ имѣетъ уже свой собственный домъ, прекрасное трехъ-этажное зданіе въ центрѣ города. Тутъ помѣщаются оба приходскія училища для мальчиковъ и для дѣвочекъ — въ среднемъ этажѣ, съ отдѣльными входами; въ верхнемъ этажѣ квартиры для учителей и учительницъ, а нижній, въ которомъ помѣщаются торговые магазины, доставляетъ училищу доходъ въ дополненіе къ тому, что собирается ежегодно въ взносомъ отъ всѣхъ русскихъ жителей Гельсингфорса. Есть мысль основать въ этомъ городѣ и русскую прогимназію для мальчиковъ.

— «Рижск. Вѣстн.» извѣщаетъ, что прибалтійскій генералъ-губернаторъ, при поѣздѣ на островъ Эзель, 8 августа, осматривалъ, между прочимъ, учебныя заведенія. Въ приходскомъ двукласномъ училищѣ онъ остался доволенъ преподаваніемъ русскаго языка, но не былъ имъ доволенъ въ гимназіи, гдѣ русскому языку учатся только шесть человѣкъ, да и тѣ не оказали достаточныхъ успѣховъ. Это извѣстіе, въ совокупности съ другими, подтверждаетъ нашу мысль, что въ эсто-латышскомъ краѣ народъ, то-есть главная и коренная сила сочувствуетъ русскимъ.

— Въ «Варшавскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ о послѣдовавшемъ разрѣшеніи г-жѣ Гизинской открыть частное женское училище, г-жамъ Мадейской и Либрехтъ — вторые классы при содержимыхъ ими женскихъ пансіонахъ и г. Мантлабанду — начальное еврейское училище, съ тѣмъ чтобы во всѣхъ этихъ вновь открытыхъ въ Варшавѣ училищахъ и классахъ пре-

подаваніе всѣхъ предметовъ происходило на русскомъ языкѣ.

Промышленность и торговля.

Изъ Астрахани въ «Русскія Вѣдомости» пишутъ, что дарованное рыболовамъ право вольнаго лова не принесло еще желаннаго блага. По словамъ корреспондента, и въ настоящее время рыболовы по прежнему занимаются ловлей рыбы на хозьевъ, а послѣдніе такъ-же какъ и прежде, уплачиваютъ первымъ не деньгами, а рыбой. Быть самостоятельными ловцами рыболовы, по недостатку средствъ, не могутъ; взять же заимообразно денегъ имъ также не откуда, такъ какъ въ Астрахани никакого банка не имется. Впрочемъ, вольный ловъ рыбы принесъ уже ту пользу, что, вмѣсто прежде бывшаго небольшого числа монополистовъ арендаторовъ, въ настоящее время появилось множество хозьевъ.

Благотворительность и пожертвованія.

— «Харьковс. Губ. Вѣдом.» сообщаютъ, что при Городской Думѣ образованъ Комитетъ для распределенія пособій лицамъ, пострадавшимъ отъ пожара 9-го августа. Въ этотъ комитетъ поступили уже слѣдующія пожертвованія: отъ начальника губерніи 1,000 р., купца Полякова 500 р., торговаго дома Рубинштейнъ 200 р., отъ гг. Задлеръ и Арманъ 300 р.

— Въ «Донскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, во время пребыванія своего въ Новочеркаскѣ, изволилъ пожертвовать 2 тыс. руб. для бѣдныхъ.

Некрологъ.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что 21-го августа скончался въ Тобольскѣ Петръ Павловичъ Ершовъ, авторъ извѣстнаго «Конька Горбунка». Ершовъ родился въ Сибири, воспитывался въ тобольской гимназіи, а затѣмъ прошолъ курсъ юридическихъ наукъ въ с.-петербургскомъ университетѣ и выпущенъ былъ съ дипломомъ кандидата. Написавъ «Конька», въ самыхъ раннихъ годахъ своей молодости, Петръ Павловичъ долженъ былъ возвратиться на родину, гдѣ и посвятилъ себя дѣлу воспитанія. Онъ былъ сначала учителемъ, потомъ инспекторомъ и, наконецъ, директоромъ тобольской гимназіи. Прослуживъ 25 лѣтъ, Петръ Павловичъ, лѣтъ шесть назадъ, вышелъ въ отставку, по болѣзни, которая и свела его нынѣ въ могилу. Вдова и дѣти его, болѣею частью малолѣтнія, кромѣ небольшой пенсіи, ничего не имѣютъ. Къ этому мы можемъ прибавить слѣдующее относительно написанія «Конька Горбунка». Ершовъ написалъ свою сказку, будучи еще студентомъ университета, и подалъ ее, какъ студентское сочиненіе, тогдашнему профессору русской словесности, извѣстному П. А. Плетневу. Плетневъ, прочтя сказку, удивился бойкости ея языка и повесть «Конька-Горбунка» къ Пушкину. Пушкинъ пришолъ въ восторгъ; «Конекъ-Горбунокъ» появился въ печати, и мало найдется грамотныхъ людей на Руси, которые не знали бы изъ него назвусъ нѣкоторыхъ отрывковъ. Замѣчательно, что Ершовъ, подобно нѣкоторымъ другимъ весьма-удачно начинающимъ писателямъ, остановился на своемъ первомъ произведеніи и не пошелъ далѣе. Правда, онъ писалъ стихи, печатавшіеся въ 30-хъ годахъ въ «Библіотекѣ для Чтенія», но стихи самаго дюжиннаго свойства. Кромѣ того, онъ задумывалъ написать большую эпическую поэмю «Иванъ Грозный», но изъ нея ничего не вышло.

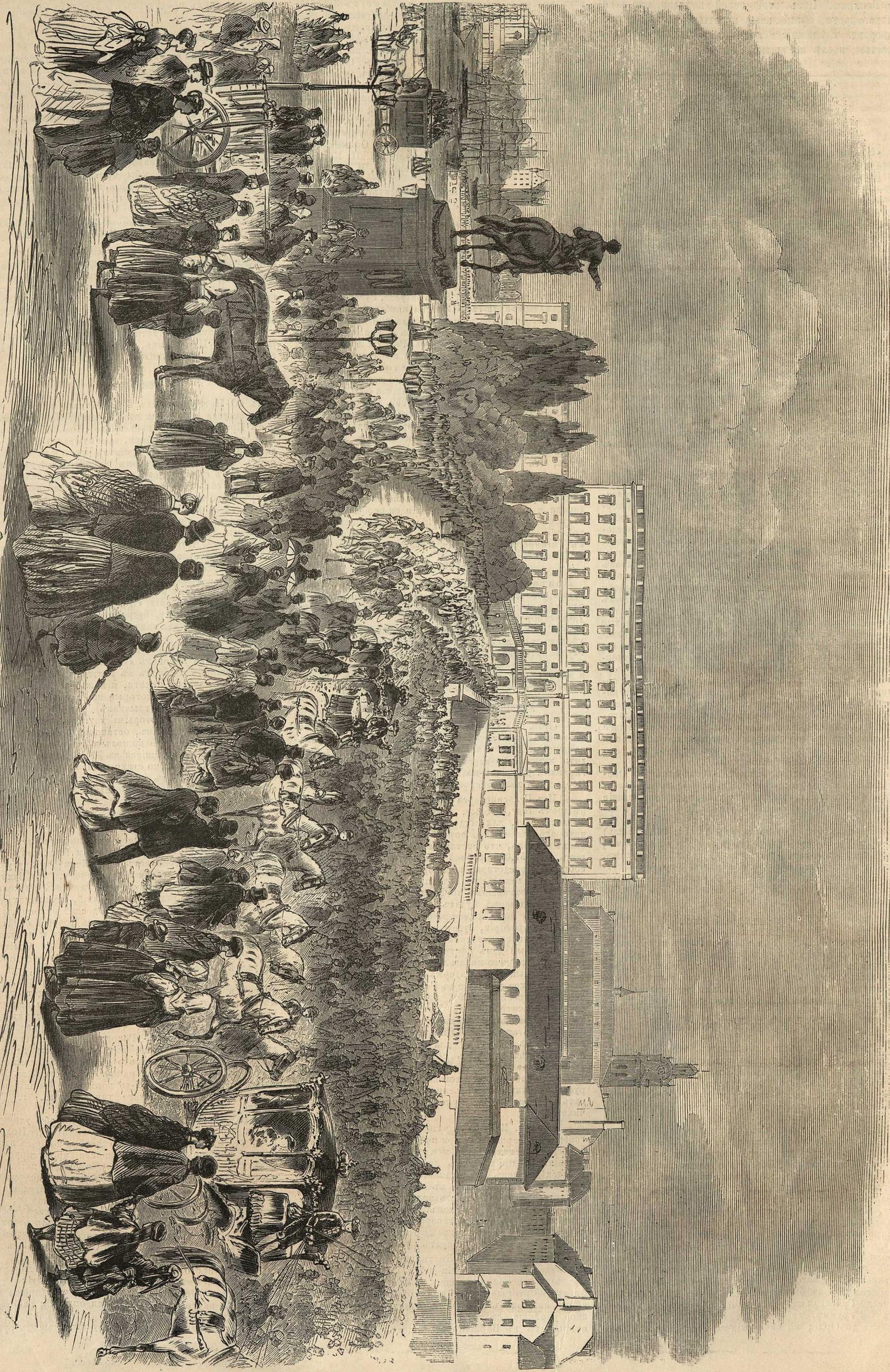
Разныя извѣстія.

Въ «Новороссійскій Телеграфъ» пишутъ изъ Бахмутскаго уѣзда, что кромѣ компаніи Юза, который, какъ извѣстно, устроенъ въ с. Желѣзномъ чугуно-литейный и рельсо-прокатный заводъ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ въ настоящее время явилось нѣсколько представителей отдѣльныхъ компаній, желающихъ заняться разработкой, лежавшихъ доселѣ нетронутыми, подземныхъ богатствъ. Такъ, князь Кочубей осматривалъ Петровскій чугуно-литейный заводъ и желѣзныя руды, и каменно-угольный рудникъ въ с. Софѣевкѣ г-жи Раевской Г. де Симонъ (Десемонъ?) арендовалъ въ уѣздѣ нѣсколько рудниковъ и еще ищетъ, гдѣ бы открыть разработку каменнаго угля. Пастуховъ, владеющій нѣсколькими заводами въ Россіи, ищетъ также мѣста для устройства завода съ цѣлью выплавки чугуна изъ мѣстныхъ рудъ. Нѣсколько англійскихъ компаній прибыли въ уѣздъ, чтобы начать разработку угля и желѣзныхъ рудъ. Говорятъ, что харьковскій губернаторъ, г. Дурново, намѣренъ также вложить часть своего капитала въ это полезное для всего края дѣло. Съ тою-же цѣлью наконецъ прибылъ въ Бахмутъ, по порученію какой-то компаніи, бывший профессоръ химіи харьковскаго университета, г. Гордѣенко.

— Въ Харьковѣ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ этомъ городѣ санитарнаго комитета. Полагая, что въ первыхъ числахъ сентября вопросъ этотъ будетъ порѣшонъ. На обязанности проектируемаго комитета будетъ лежать между прочимъ изысканіе средствъ къ восполненію существующаго недостатка во врачебныхъ и родовспомогательныхъ заведеніяхъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что петербургская городская дума проектировала поставить желѣзныя и деревянные скамейки для отдохновенія на нѣкоторыхъ улицахъ Петербурга, между прочимъ, на Невскомъ, на Большой Садовой, на Большой Морской и пр.

— Въ непродолжительномъ времени должно произойти, какъ извѣстно, торжество открытія Суэзскаго канала. По извѣстіямъ газетъ, со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ для описанія работъ и сооружений этого канала командированъ графъ Соллогубъ; ему асигновано на поѣздку пять тысячъ руб.

Свадьба дагяго принца: Показъ новобрачныхъ изъ королевскаго двора въ Стогольмѣ въ загородный замокъ Гату.

Бракосочетаніє наслѣднаго принца датскаго Фридриха-Христіана съ шведскою принцесою Луизою.

Недавно совершившееся бракосочетаніє датскаго наслѣднаго принца съ шведскою принцесою считается поданными обоихъ царствующихъ домовъ залогомъ возстановленія единства Скандинавіи. Велѣдствіе этого у шведовъ, датчанъ и норвежцевъ начало пробуждаться сознаніе единства происхожденія; они хотять прекратить ненависть, такъ долго служившую преградю къ ихъ сближенію, несмотря на сродство языка, обычаевъ и церковныхъ и политическихъ интересовъ. Уже триста лѣтъ тому назадъ существовала временная унія между тремя этими государствами, но въ то время унія эта установилась самовластіемъ государей и притомъ вопреки желанію націй; послѣднее посѣщеніе датскимъ королемъ шведской столицы, 8-го ноября 1520 года, ознаменовалось знаменитымъ въ исторіи кровавымъ судомъ Христіана Злого надъ 94 членами высшаго шведскаго дворянства и магистрата. Въѣздъ же нынѣшняго короля датскаго со всѣмъ семействомъ въ Стокгольмъ сопровождался рядомъ великолѣпныхъ торжествъ, продолжавшихся съ 11 (23) іюля до 20 іюля (1 августа).

Бракосочетаніє датскаго наслѣднаго принца Фридриха происходило 16 (28) іюля, въ Стокгольмѣ, въ дворцовой церкви; день этотъ былъ общимъ торжествомъ, какъ для шведовъ, такъ и датчанъ. Всѣ главные скандинавскіе города прислали новобрачнымъ богатые подарки. Христіанія прислала имъ нѣсколько превосходныхъ картинъ, Стокгольмъ поднесъ великолѣпную біблію, Шлезвигъ—также нѣсколько картинъ, большею частью пейзажей. Королевская датская фамилія была повсюду встрѣчаема восторженными выраженіями вѣрноподданическихъ чувствъ, и въ обихъ столицахъ пребываніе ея послужило поводомъ ко множеству празднествъ.

Донъ Карлосъ бурбонскій, герцогъ Мадридскій, претендентъ на испанскій престолъ.

Въ четыре часа пополудни, свадебный кортежъ двинулся изъ королевскихъ покоевъ въ дворцовую церковь. Бракосочетаніє совершено было архіепископомъ и возведено народу 22 пушечными выстрѣлами, послѣ чего во дворецъ принесены были обычныя поздравленія. Вечеромъ, изъ дворца отправился великолѣпный парадный кортежъ, въ сопровожденіи драбантовъ и отряда гусаръ. Нашъ рисунокъ изображаетъ моментъ въѣзда этого кортежа изъ дворца; новобрачные, въ золоченой каретѣ, запряженной осемью лошадьми цугомъ, отправились черезъ свѣрный форштатъ въ загородный замокъ Гагу. Дождь цвѣтовъ и немолкаемый гулъ отъ восторженныхъ криковъ сопровождал новобрачныхъ вплоть до замка. Изъ числа данныхъ въ Стокгольмѣ праздниковъ отличался необыкновенною пышностью балъ, данный въ городѣ, въ зданіи биржи. 20-го іюля (1-го августа) королевское датское семейство оставило Стокгольмъ, а десять дней спустя послѣдовалъ торжественный въѣздъ новобрачныхъ въ столицу Даніи.

Донъ Карлосъ бурбонскій, герцогъ Мадридскій, претендентъ на испанскій престолъ.

Едва Испанія избавилась, при помощи революціи, отъ ненавистной ей династіи бурбоновъ, какъ нѣкоторые изъ членовъ этой династіи уже оиятъ стараются овладѣть испанскимъ престоломъ. Бывшая королева Изабела сильно надѣется, что неблагодарный народъ въ скоромъ времени, начнетъ умолять ее возвратиться въ Испанію; она намѣрена отказаться отъ своихъ правъ въ пользу своего сына, принца астурійскаго. Ея зять, герцогъ Монпансье, съ своей стороны, предлагаетъ испанской націи избрать его въ короли, а въ то же время, вотъ уже нѣсколько недѣль, Донъ Карлосъ, герцогъ Мадридскій, старается возбудить въ народѣ симпатію въ свою поль-

Краковъ: Слѣдственна комисиія входитъ въ желію монахини Варвары Убрыкъ.

зу и, какъ говорятъ, не ограничился только дѣятельностью подосланныхъ имъ агентовъ, но самъ являлся, инкогнито, въ Испанію, для того чтобы лично руководить дѣйствіями шаекъ своихъ приверженцевъ. Такимъ образомъ, властолюбивая бургонская династія никакъ не можетъ еще помириться съ мыслью объ утратѣ испанскаго престола. Для того, чтобы выяснитъ нѣсколько династическія права, предъявляемыя Донъ-Карлосомъ, считаемъ нелишнимъ обратиться къ исторіи и сдѣлать краткій очеркъ царствованія бургонскаго дома въ Испанію.

Въ началѣ XVIII столѣтія, французскій король Лудовикъ XIV, при помощи поповскихъ интригъ, успѣлъ выманить у послѣдняго испанскаго короля изъ габсбургскаго дома, Карла II, завѣщаніе, устранившее навсегда отъ испанскаго престола членовъ габсбургскаго дома и передававшее престолъ Филипу анжуйскому, внуку французскаго короля. Въ царствованіе Филипа и его сыновей, Фердинанда VI и Карла III, Испанія все болѣе и болѣе приходила въ упадокъ и уже при Карлѣ IV и его сынѣ, Фердинандѣ VII, паденіе династіи стало очевиднымъ. Байонская катастрофа, окончившаяся отказомъ отъ престола Карла IV въ пользу сына, вынудила также и этого послѣдняго къ тому же самому. На испанскій престолъ, хотя и не надолго, возведенъ былъ братъ Наполеона I, Иосифъ, причѣмъ Испанія стала въ вассальныя отношенія къ Франціи. Знаменитая испанская война за освобожденіе, окончившаяся полнымъ пораженьемъ французовъ и изгнаниемъ ихъ изъ Испаніи, возвратила Фердинанду VII престолъ отца и доставила эпитетъ «освободителя»; понятно, это прозвище служило только выраженьемъ національной самостоятельности и какъ бы надежды всей націи на то, что король, въ благодарности за возвращенный ему престолъ, откажется отъ прежняго деспотизма, среднаго всѣмъ бургонцамъ. Но надеждъ этой не суждено было осуществиться. Фердинандъ не призналъ конституціи 1812 года, заключилъ въ тюрьму всѣхъ членовъ регентства и главныхъ либеральныхъ депутатовъ, притѣснялъ всѣхъ занимавшихъ какія-нибудь должности при Иосифѣ Бонапартѣ, переполнилъ тюрьмы болѣе чѣмъ 12,000 лицъ, по подозрѣнію ихъ въ политическія преступленія и возвратился къ старымъ порядкамъ, возобновивъ инквизиціонный судъ и вернувшись въ Испанію изгнанныхъ изъ нея иезуитовъ. Такіе поступки короля вызвали, въ 1820 году, революцію, распространившуюся изъ колоній на всю Испанію. Король поневолѣ, долженъ былъ признать конституцію кортесовъ. Священный союзъ 1822 года, на веронскомъ конгрессѣ, призналъ необходимымъ расширение королевской власти и соответствующее измѣненіе конституціи 1812 года.

Французская армія вторглась въ 1823 году въ Испанію, безъ объявленія войны, и поддержала Фердинанда, отгнавъ его отъ ненавистныхъ для него постановленій послѣднихъ двухъ лѣтъ. Клерикально-абсолютистская партія, почувствовавшая новыя силы, стала дѣйствовать до того безцеремонно, что вынудила французскій оккупационный корпусъ прекратить различныя безчинства, производившіяся такъ называемыми королевскими волонтерами, набранными агентами клерикаловъ изъ самыхъ отвѣренныхъ негодяевъ. Когда разстроенное здоровье короля начало давать поводъ думать о скорой его смерти, вся реакціонная партія собралась около его брата, Дон-Карлоса, совершенно безхарактернаго человѣка, котораго предполагали возвести на престолъ, по смерти бездѣтнаго Фердинанда VII. Такъ образовалась партія карлистовъ, производившая уже въ 1826 году нѣсколько попытокъ къ возстанію, что повело къ сильному раздору между обоими братьями. Наконецъ, Фердинандъ, подъ вліяніемъ своей четвертой супруги, Маріи Христіны, принцессы неаполитанской, прагматическою санкціею 5 (17) мая 1830 года, уничтожилъ предпочтеніе въ престолонаслѣдіи мужскаго пола передъ женскимъ и утвердилъ наследственность испанскаго престола за своимъ потомствомъ по женской линіи. Вслѣдъ за этимъ у него родились двѣ дочери, когда король умеръ въ 1833 году, то Христина сдѣлалась регентшею королевства, за малолѣтствомъ старшей своей дочери Изабелы. Зять ея, Дон-Карлосъ, уже въ началѣ упомянутого года отправился въ Португалію и оттуда торжественно протестовалъ противъ прагматической санкціи. Такъ какъ ультрамонтаны и абсолютисты держали сторону Дон-Карлоса, то регентша, объявившая Дон-Карлоса бунтовщикомъ, должна была сблизиться съ либералами. Дон-Карлосъ, нашедшій себѣ поддержку въ баскахъ, не желавшихъ потерять своихъ вольностей, дарованныхъ имъ Карломъ V, до 1839 года поддерживалъ свои права на престолъ съ оружіемъ въ рукахъ, хотя кортесы, почти единогласно, объявили его и все его потомство навсегда лишонными правъ на испанскую корону. Разбитый повсюду королевскими войсками, Дон-Карлосъ удалился во Францію, гдѣ жилъ до 1845 года въ Бургосѣ, пока, послѣ передачи своихъ правъ на испанскій престолъ своему старшему сыну Карлу Фердинанду, графу Монтемолинъ, не получилъ дозволенія переселиться въ Австрію, гдѣ онъ и жилъ въ Триестѣ, до самой смерти, послѣдовавшей въ 1855 году.

Когда, въ 1860 году, по всей Испаніи возникло сильнѣйшее негодование противъ беззастѣнаго правленія его двоюродной сестры, графъ Монтемолинъ сдѣлалъ попытку къ возстанію. Ему удалось подкупить губернатора Балеарскихъ острововъ, Ортегу, и претендентъ высидѣлся, вмѣстѣ съ нимъ и своимъ младшимъ братомъ, Фердинандомъ, въ Тортозѣ. Сначала счастье ему благоприятствовало, но когда войска Ортеги узнавъ, что возстаніе имѣетъ цѣлью возведеніе на престолъ Карла VI, замѣтно охладѣли къ дѣлу, графъ Монтемолинъ принужденъ былъ оставить Испанію, по приказанію правительства, заставившаго его отказаться отъ своихъ претензій на престолъ, какъ за себя, такъ и за все потомство. Хотя графъ Монтемо-

линъ въ послѣдствіи объявилъ, что отказъ этотъ отъ его правъ былъ у него вынужденъ, тѣмъ не менѣе, неудача попытки уронила его въ глазахъ клерикаловъ и абсолютистовъ.

По смерти Монтемолина право претендовать на испанскій престолъ перешло на второго сына Дон-Карлоса, Иоанна Карль-Исидора, герцога Мадридскаго, который, въ свою очередь, передалъ это право своему старшему сыну и теперешнему претенденту, инфанту Карлу Маріи дельосъ-Долоресъ, родившемуся 18 (30) марта 1848 года въ Грацѣ и вступившему въ 1867 году въ бракъ съ дочерью умершаго герцога пармскаго Карла III, инфантиню Маргаритою. Удастся ли ему возвратить потерянный престолъ? Вѣроятнаго въ этомъ немного, тѣмъ болѣе, что даже баски, наученные прежнимъ опытомъ, какъ кажется, не симпатизируютъ молодому претенденту, не смотря на огромныя суммы, которыя онъ на нихъ тратитъ. До сихъ поръ пока, всѣ шайки карлистовъ, проникавшія въ провинціи, были разбиты правительственными войсками и Дон-Карлосъ опять принужденъ былъ возвратиться во Францію. Говорятъ, онъ находится близъ Байоны.

Краковская монахиня.

Недавно всѣ газеты, одна за другою, сообщали ужасную вѣсть, что въ одномъ изъ краковскихъ монастырей найдена монахиня, содержавшаяся насильственно 21 годъ въ монастырской тюрьмѣ. Предлагаю нашимъ читателямъ рисунокъ, изображающій входъ краковскаго слѣдственнаго судьи, въ тюрьму этой монахини, мы сообщаемъ въ то же время и всѣ подробности этого ужаснаго происшествія.

Во вторникъ, 8 (20) іюля, въ краковскомъ уголовномъ судѣ было получено анонимное извѣщеніе, написанное, какъ видно, женскою рукою, о томъ, что въ монастырѣ босоногихъ кармелитокъ, въ Краковѣ, одна изъ монахинь, по имени Варвара Убрыкъ, насильственнымъ образомъ содержится въ темной кельѣ, въ продолженіи уже многихъ лѣтъ. Вице-президентъ краковскаго уголовного суда, Антоневичъ, передалъ этотъ доносъ доктору Сигмунду Гебгарду, молодому и талантливому слѣдственному судѣ, который, вмѣстѣ съ прокуроромъ Бендзѣрскимъ, отправился къ епископу Галецкому съ просьбою о свободномъ пропускѣ въ упомянутый монастырь Епископъ Галецкій высказалъ Гебгарду свое предположеніе о томъ, что этотъ доносъ, есть, вѣроятно, какая-нибудь глупая мистификація; но когда представитель судебной власти потребовалъ назначенія къ нему духовнаго асистента, то епископъ объявилъ, что онъ, по праву папскаго делегата, даетъ разрѣшеніе на входъ въ монастырь и назначаетъ папскаго прелата Спиталю, весьма образованнаго и достойнаго священника, асистентомъ судьи. Въ сопровожденіи Спиталю, аудитора Квялковскаго, присяжныхъ свидѣтелей Станислава Гралевскаго и Теофила Парви, слѣдственный судья, докторъ Гебгардъ, отправился въ монастырь.

Монастырь босоногихъ кармелитокъ находится въ лучшемъ, по мѣстоположенію, пригородѣ Кракова, въ такъ называемомъ Веселѣ, близъ ботаническаго сада и обсерваторіи, на одной изъ длинныхъ боковыхъ алей. Здѣсь краковяне обыкновенно гуляютъ въ прекрасные лѣтніе вечера. Тысячи гуляющихъ проходили мимо печальныхъ монастырскихъ стѣнъ, ни мало не подозрѣвая, какая печальная трагедія разыгрывается внутри ихъ въ продолженіи 21 года...

Когда слѣдственная комісія прибыла въ монастырь, прелатъ Спиталю вошелъ первый, за нимъ слѣдовали остальные; сначала привратница не хотѣла ихъ впустить, но когда судья Гебгардъ объявилъ ей о епископскомъ дозволеніи, сославшись на свидѣтельство патера Спиталю, она увидѣла, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно. Слѣдственный судья тотчасъ же сказалъ привратницѣ: «Я пришолъ сюда, для того чтобы повидаться и поговорить съ монахиней Варварою Убрыкъ». Слова эти произвели ужасное впечатленіе на привратницу; она отшатнулась отъ судьи на нѣсколько шаговъ, и проговорила: «Это невозможно» и тотчасъ же хотѣла уйти вмѣстѣ съ другою монахиней, но слѣдственный судья тотчасъ же велѣлъ арестовать ихъ обѣихъ и запретилъ имъ, именовъ закона, всякую попытку двинуться съ мѣста. Затѣмъ, въ сопровожденіи монахинь, комісія отправилась въ верхній коридоръ, изъ котораго одна изъ монахинь провела слѣдственнаго судью къ кельѣ «сестры» Варвары.

Келья эта находится въ концѣ коридора, между столовою и клоакою, имѣетъ замуравленное окно и двойную деревянную дверь, въ которой продѣлано задвижное отверстіе, служившее вѣроятно для передачи пищи. Въ эту ужасную тюрьму, черезъ небольшое отверстіе, въ замуравленномъ окнѣ, пробивается иногда лучъ солнца.

Когда отворили дверь, то увидѣли келью, въ семь шаговъ длиною и шесть шириною. Трудно описать впечатлѣніе, произведенное этою совершенно инквизиторскою тюрьмою въ XIX столѣтіи. Нашъ рисунокъ, какъ уже сказано выше, представляетъ моментъ входа слѣдственнаго судьи вмѣстѣ съ комісіею, въ келью Варвары Убрыкъ.

Въ темной, зачумленной, сосѣдней съ клоакою ямѣ, служившей вмѣстѣ и отхожимъ мѣстомъ для самой узницы, сидѣла, или вѣрнѣе пресмыкалась, на соломѣ, совершенно нагая, одичалая, полу-помятая женщина, которая, при появленіи непривычнаго для нея свѣта и людей, сложила руки и жалобно проетонала: «Я голодна, сжальтесь надо мною: дайте мнѣ мяса и я буду послушна...» Эта каморка, которая кромѣ пучка соломы, разной нечистоты и блюда гнилого картофеля, не заключала ничего болѣе, ни печки, ни стола, ни стула, была предназначена безчеловѣчными «сестрами» жилищемъ для одной изъ ихъ сотоварокъ, которая провела въ ней безвыходно двадцать одинъ годъ, т. е. съ 1848 года. Въ продолженіи двадцати одного года, ежедневно «сѣрыя сестры» проходили мимо этой кельи и ни одной изъ нихъ ни разу не пришло на мысль сжалиться надъ несчастною жертвою.

Полу-человѣкъ, полу-звѣрь, съ выпачканнымъ въ нечистотахъ тѣломъ, на шаткихъ, исхудавшихъ ногахъ, съ свалившимися щеками, съ гризною, заскорузлою головою, немывшеюся въ продолженіи долгихъ лѣтъ, — такое существо появилось передъ слѣдственной комісіею; существо, идея о которомъ не могла родиться даже у Данте, не смотря на силу его воображенія, незатруднявшагося въ изображеніи самыхъ мрачныхъ и ужасныхъ сценъ и образовъ.

Слѣдственный судья тотчасъ же приказалъ надѣть на Варвару Убрыкъ чистую рубашку и послалъ за епископомъ Галецкимъ. При видѣ несчастной жертвы звѣрскаго озлобленія «сестеръ кармелитокъ», епископъ былъ сильно взволнованъ; онъ собралъ всѣхъ монахинь и въ жесткихъ выраженіяхъ упрекалъ ихъ въ безчеловѣчныхъ поступкахъ. «Такова-то ваша любовь къ ближнимъ!» — говорилъ епископъ. — «Такимъ-то путемъ вы хотите достигнуть царствія небеснаго? Вы фурии, а не женщины!» «Молчите несчастныя!» — закричалъ епископъ на монахинь, начавшихъ говорить что-то въ свое оправданіе — «прочь съ глазъ моихъ! Вы срамите религію... прочь!...»

Присутствовавшій при этомъ монастырскій духовникъ Пянткевичъ, старый священникъ, замѣтилъ, что духовное начальство знало обо всемъ; но епископъ и патеръ Спиталю стали уличать его во лжи и убѣждать, не брать на свою душу еще большаго грѣха, произнося такую клевету. Епископъ тотчасъ смѣнилъ духовника и настоятельницу монастыря, происходящую изъ древняго польскаго дворянскаго рода.

Епископъ приказалъ помѣстить Варвару Убрыкъ въ келью, одѣть ее и заботиться о ней, какъ слѣдуетъ. Настоятельница, не безъ нѣкотораго сопротивленія, исполнила это приказаніе.

Когда Варвару Убрыкъ вывели изъ ея вонючей тюрьмы, то она со страхомъ спросила о томъ, что не посадятъ ли ее опять въ эту келью. На вопросъ, за что ее присудили къ заточенію она отвѣчала: «Я нарушила обѣтъ цѣломудрія, но эти — сказала она, прыгнувъ и обращаясь съ ужасными ругательствами къ монахинямъ — также не чисты, онѣ тоже не ангелы». Потомъ, бросившись къ духовнику, она закричала на него: «А ты бестія!...» Затѣмъ послѣдовалъ потокъ такихъ ругательствъ, которыя неудобны для печати.

На другой день, т. е. въ четвергъ 10 (22) іюля, та же самая комісія, вмѣстѣ съ прокуроромъ Бендзѣрскимъ, судебнымъ врачомъ и доцентомъ судебной медицины, докторомъ Блауенштокомъ, и главнымъ врачомъ краковскаго дома умалишонныхъ, докторомъ Якубовскимъ, снова явилась въ монастырь. По показанію врачей, Варвара Убрыкъ находится болѣе въ одичаломъ состояніи, нежели въ упомянутыхъ вѣсткахъ; но при этомъ врачи заявили, что выскажутъ окончательное свое сужденіе послѣ долговременнаго наблюденія надъ пациенткою въ домѣ умалишонныхъ. Желаніе это было исполнено и на другой-же день Варвара Убрыкъ была перемѣщена изъ монастыря въ домъ умалишонныхъ.

Сздѣствіе, энергически начатое, въ самомъ началѣ встрѣтило множество препятствій со стороны монашескаго чина ордена кармелитокъ. Входъ въ монастырь сопряженъ съ большими затрудненіями; монахини такъ закутаны, что слѣдственный судья никогда почти не знаетъ, съ кѣмъ говорить. На-

стоятельница монастыря показала, что Варвара Убрыкъ, внавь въ 1848 году въ умопомѣшательство, была, по совѣту врача, заключена въ келью; но при этомъ настоятельница сослалась на врача, умершаго въ 1848 году, тогда какъ теперешній монастырскій врачъ, докторъ Бабжинскій, состоящій при монастырѣ уже семь лѣтъ, никогда ничего не слышалъ о Варварѣ Убрыкъ.

Врачи, докторъ Блуменштокъ и докторъ Якубовскій утверждали, что всякій, даже и здоровый человекъ, находясь въ положеніи Варвары Убрыкъ, долженъ на нѣкоторое время впасть въ умопомѣшательство.

Слухъ объ ужасномъ происшествіи, конечно, быстро разнесся по всему Кракову и произвелъ сильное впечатлѣніе на все населеніе. 11 (23) іюля ночью нѣсколько сотъ человекъ собралось передъ монастыремъ кармелитокъ и начали его штурмовать. Толпа разбила монастырскія ворота и ворвалась въ монастырь; въ окна монастыря посыпался градъ камней. Прибывшая на мѣсто полиція должна была призвать на помощь солдатъ, для того чтобы вытѣснить нападавшихъ изъ монастырскаго двора. Беспорядки продолжались до часа ночи. Передъ монастыремъ всю ночь стоялъ военный караулъ. На другой день беспорядки эти повторились еще съ большою силою. Огромная толпа народа старалась вломиться въ монастырь, но отпущенная оттуда, бросилась на монастырь іезуитовъ и на нѣкоторые другіе монастыри и побила въ нихъ окна. Ректоръ монастыря іезуитовъ былъ осыпанъ ругательствами. 14 (26) іюля опять повторились ночные беспорядки, прекратившіеся только послѣ энергическихъ дѣйствій военной силы.

Въ то время, какъ въ городѣ, въ продолженіи трехъ дней, происходили описанные беспорядки, слѣдственная комисія продолжала свое дѣло и принуждена была подвергнуть аресту нѣсколькихъ кармелитокъ, въ томъ числѣ теперешнюю настоятельницу Марію Вонцькъ и Терезію Кондзыркевичъ, бывшую настоятельницу монастыря. Объ онѣ, по настоянію генераль-прокурора, были арестованы и посажены въ городскую тюрьму.

Въ продолженіе первыхъ дней, по выходѣ изъ монастыря, положеніе Варвары Убрыкъ, подъ влияніемъ чистаго воздуха и хорошаго содержанія на столько улучшилось, что врачи изъявили надежду на выздоровленіе, хотя несчастная, въ теченіи первыхъ дней своего освобожденія, все еще не приходила въ полное самосознаніе и приходила въ неописанный ужасъ при видѣ каждой монахини.

Въ скоромъ времени узнали имя лица, приславшаго доносъ; это нѣкто Гонсѣровскій, имѣющій въ Краковѣ справочную контору. Онъ самъ указалъ суду на себя, какъ на составителя анонимнаго письма и показалъ на допросѣ, какъ говорятъ, слѣдующее: Патеръ Левковичъ, монахъ-кармелитъ, исправлявшій въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ обязанности духовника въ краковскомъ монастырѣ кармелитокъ, уѣхалъ на нѣкоторое время изъ Кракова въ Тшебиню, гдѣ однажды, подъ хмѣлькомъ, сообщилъ тамошнему престарѣлому и всѣми уважаемому священнику монастырскую тайну объ Убрыкъ. Тшебинскій священникъ посоветовался съ своимъ родителемъ Гонсѣровскимъ въ Краковѣ, который тотчасъ-же донесъ объ этомъ одно временно и краковскому суду, и министерству юстиціи.

Въ то время, когда, на основаніи показаній сочинителя анонимнаго доноса, слѣдствіе начинало разъяснять многіе факты, одинъ изъ главныхъ свидѣтелей умеръ; 13 (25) іюля получено было извѣстіе, что патеръ Левковичъ умеръ скоропостижно въ черномъ монастырѣ кармелитовъ, близъ Кшенювицъ. 15 (27) іюля происходило вскрытіе тѣла патера Левковича; при изслѣдованіи внутренностей найдено было значительное количество мышьяка. Спрашивается, произошла ли смерть Левковича отъ самоубійства или это ловкое удаленіе опаснаго свидѣтеля, произведенное лицами, причастными къ монастырской исторіи?

Варвара Убрыкъ родилась въ 1817 году въ Венгровѣ, въ нашемъ привислянскомъ краѣ и получила воспитаніе въ Варшавѣ въ родительскомъ домѣ. Въ Варшавѣ она влюбилась въ одного студента и когда родители не согласились на ея бракъ съ любимымъ человекомъ, она вступила въ монастырь. По словамъ польской газеты «Кгаі», нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Варшавы пріѣхали двое господъ, которые, явась въ монастырь кармелитокъ въ Краковѣ, объ имени сестры Варвары Убрыкъ, освѣдомлялись о ея здоровьи. Имъ отвѣчали, что хотя Варвара

Убрыкъ и находится въ монастырѣ, но что она помѣшалась и нѣтъ никакой надежды на ея выздоровленіе. Видѣть и говорить съ Варварой Убрыкъ пріѣзжимъ не дозволили.

Юліанъ Козубскій, пріоръ мужскаго монастыря кармелитовъ и настоятель женскаго монастыря того-же ордена, призванный на допросъ и арестованный послѣ допроса, показалъ, между прочимъ, что Варвара Убрыкъ была посажена въ тюрьму при умершемъ уже настоятелѣ Солтысекѣ. По смерти Солтысека, въ 1852 году, настоятелемъ былъ избранъ Алоизій Клугеръ, который видѣлъ Варвару Убрыкъ, при осмотрѣ краковского монастыря кармелитокъ и просилъ тогдашнюю краковскую консисторію объ освобожденіи Варвары Убрыкъ отъ ея обѣта и возвращеніи ея въ семейство, но получилъ въ отвѣтъ, что только римская курія имѣетъ право разрѣшать отъ монашескаго обѣта и что полученіе такой чрезвычайной льготы сопряжено съ очень большими расходами для желающихъ (sic). Клугеръ хотѣлъ обратиться съ тою-же просьбою къ папѣ, но умеръ, не успѣвъ осуществить своего намѣренія.

Обыскъ, сдѣланный полицейскимъ комисаромъ Пашмоу въ монастырѣ кармелитокъ, въ присутствіи слѣдственной комисіи, далъ слѣдующіе результаты: внутреннее устройство монастыря носило на себѣ еще слѣды среднихъ вѣковъ. Въ ректоріумѣ, на столѣ, стоялъ человѣческой черепъ. На право—комната покаянія, имѣвшая видъ совершеннаго музея средневѣковыхъ орудій пытки. Въ числѣ этихъ душевспасительныхъ инструментовъ находятся два креста, которые предназначались для ношенія кающимися сестрами на спинѣ. Кресты эти изъ тяжелаго дерева и вѣсятъ по 80 фунтовъ. Далѣе, въ числѣ орудій, употреблявшихся для умерщвленія плоти, находились два тяжелыхъ куска мрамора, привязанныхъ къ ремню; камни эти навѣшивались на груди кающихся. Затѣмъ—нѣсколько терновыхъ вѣнковъ, устроенныхъ изъ обручей, съ воткнутыми въ нихъ длинными, острыми гвоздями; нѣсколько длинныхъ и узкихъ поясовъ, усаженныхъ гвоздями и иглами, надѣвавшихся на голое тѣло грѣшницъ, а также нѣсколько многохвостныхъ плетей для самобичеванія и для укрощенія строптивыхъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Варшавы.

(Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи».)

Въ настоящее время въ Варшавѣ находится постоянныхъ жителей православнаго вѣроисповѣданія 608 м. и 841 ж., непостоянныхъ 3,062 м. и 2,293 ж.; кромѣ того старовѣровъ: постоянныхъ жителей 7 м. и 5 ж., а непостоянныхъ 35 м. и 40 ж. (заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ 147 № *Варшавской Полицейской газеты*). Во всемъ-же привислянскомъ краѣ, по исчисленію Холмскаго календаря, приходится прихожанъ православнаго исповѣданія на 47 церквей—31,410 человекъ. Какъ видите, цифра очень почтенная!

Нечего и говорить, что всѣ эти русскіе люди, перейдя на житъ въ здѣшній край, перенесли съ собою и свои потребности и привычки, которымъ не всегда могли удовлетворить мѣстныхъ условій жизни. Необходимымъ слѣдствіемъ этого было появленіе русскихъ торговыхъ людей, съ цѣлью удовлетворенія этимъ потребностямъ и привычкамъ. Такимъ образомъ возникли магазины русскихъ издѣлій и продуктовъ.

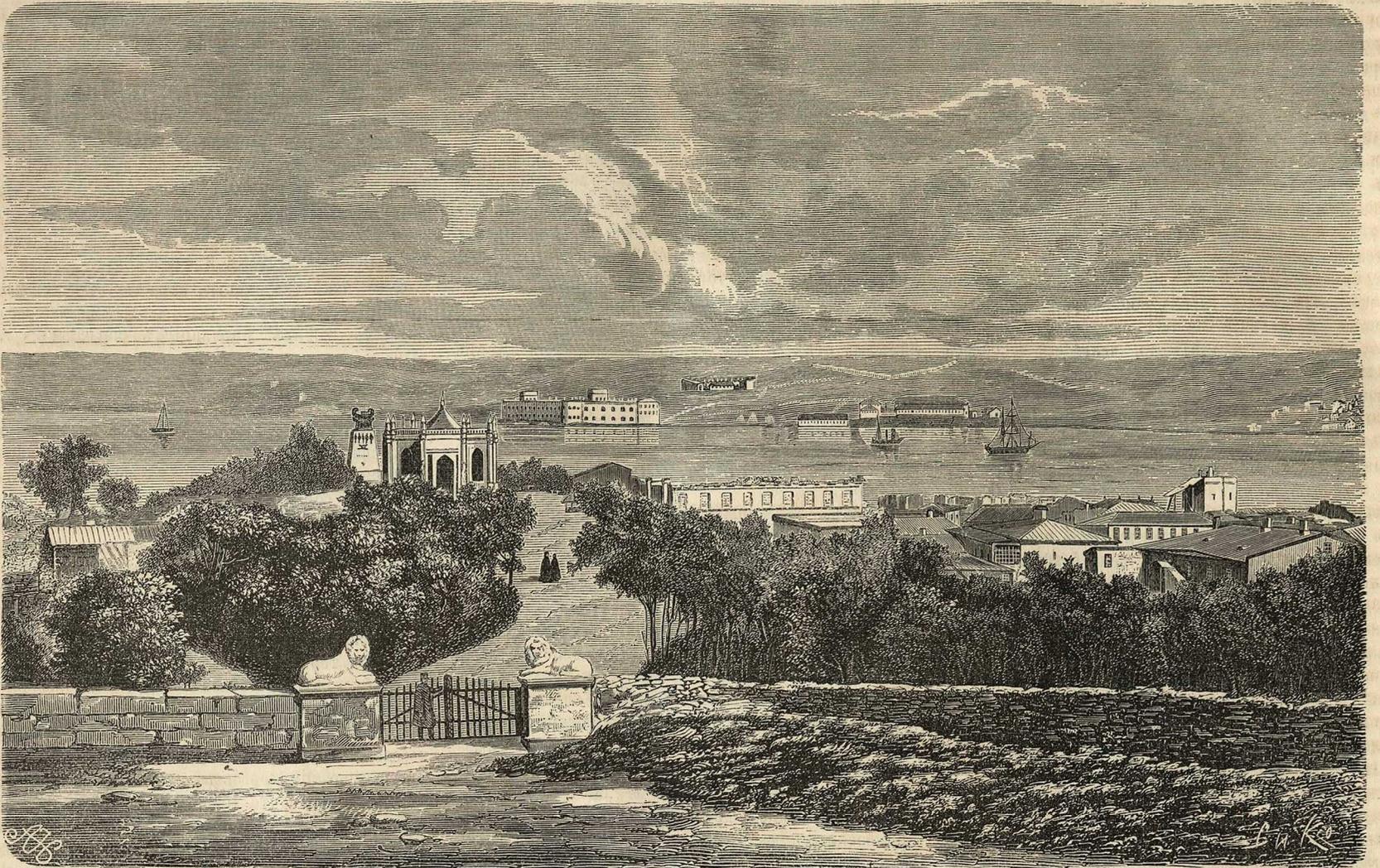
Сначала русское торговое дѣло шло очень неблагоприятно, потому что, во-первыхъ, встрѣтило сильное нерасположеніе къ себѣ со стороны поляковъ, а во-вторыхъ, брались за него большою частью люди неловкіе, неумѣлые. Но мало-по-малу, къ русскимъ магазинамъ понравились, они поднялись и стали себѣ потихоньку плодиться да множиться. Однихъ чайныхъ магазиновъ развелось теперь въ Варшавѣ цѣлыхъ шесть штукъ. Въ послѣднее время на улицахъ появились даже русскіе разношцы, съ своимъ зычнымъ крикомъ, столь несвойственнымъ польскимъ торговымъ нравамъ (все по большей части тверитяне, съ мороженымъ, пряниками и разными сластями). Нерасположеніе ко всему «московскому», навѣянное на поляковъ особенно послѣднею «рухавкою», мало-по-малу испаряется, и въ настоящее время наши недоброжелатели преспокойно ходятъ въ русскія паровыя бани г. Ждановича и покупаютъ разнаго рода продукты у русскихъ торговцевъ. Всѣ русскіе магазины и заведенія, открывавшіеся хоть при небольшихъ средствахъ, но съ знаніемъ дѣла,

опытностью и добросовѣстностью, удержались и ведутъ свои дѣла очень хорошо; укажемъ хоть на магазинъ русскихъ книгъ, чаю и сахару г. Истомина и на механическое заведеніе г. Воронцова-Вельяминова.

Вообще, теперешнее время—время затишья и покоя—какъ нельзя болѣе благопріятствуетъ наплыву въ здѣшніе края русскихъ торговыхъ людей. Они, независимо отъ своей торговой дѣятельности, будутъ имѣть тутъ весьма важное значеніе въ смыслѣ колонизаціи; да и для временныхъ посѣтителей не пройдетъ безслѣдно болѣе близкое знакомство съ польскими нравами и обычаями.

Какъ извѣстно, почти вся торговля, какъ въ привислянскомъ краѣ, такъ и въ сѣверо и юго-западныхъ нашихъ провинціяхъ находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ евреевъ, которые составляютъ могущественную эксплуатирующую силу для мѣстнаго населенія. Народъ, обитающій въ этихъ мѣстностяхъ, совершенно утратилъ способность къ торговой дѣятельности, подъ вліяніемъ крѣпостного ига и еврейскаго гнета, которые, совокупными усиліями, совершенно лишили его всякой предпримчивости и обратили чудъ-ли не въ тягловое животное (Говоря *народъ*, мы, конечно, разумѣемъ *простой* народъ, податныя сословія, потому что шляхта всегда считала торговлю дѣломъ низкимъ, неблагороднымъ, которымъ стыдно заниматься *благородному* шляхтичу). Слѣдовательно, наплывъ русскихъ торговыхъ дѣятелей не только лучше всего будетъ способствовать обрусѣнію названныхъ мѣстностей, но и будетъ, если не теперь, то впоследствии, чистымъ благодѣяніемъ для туземнаго населенія: потому что будетъ служить основаніемъ для образованія торговаго сословія изъ мѣстныхъ жителей. Вотъ что говоритъ по этому поводу г. Елсиѣвъ въ своей статьѣ: «О производительныхъ силахъ Россіи» («Отечествен. зап.» 1869 года, № 2).

«Было нѣчто, что дѣлало крѣпостной гнетъ въ сѣверо и юго-западныхъ губерніяхъ (а также и въ привислянскомъ краѣ) болѣе тяжкимъ, чѣмъ онъ былъ даже въ губерніяхъ крѣпостной московской фармаціи. Это нѣчто—былъ еврей. Въ Россіи, что не попадало въ руки барину, вообще, ускользало изъ рукъ его, то доставалось русскому кулаку или промышленнику. Въ западныхъ губерніяхъ, что ускользало изъ рукъ пана, попадало въ руки еврею. Изъ кулаковъ-промышленниковъ образовалась мало-помалу цѣлая корпорація русскаго купечества, которая забрала въ руки не только мелкихъ баръ, но и баръ крупныхъ, и стала двигать міромъ промышленнымъ и торговымъ. Въ нашихъ западныхъ губерніяхъ этого случиться не могло. Тамъ евреи владѣли всею промышленностью и торговлею, и остаются двигателями всего экономического міра до селѣ. Въ настоящее время, когда идетъ рѣчь объ обрусѣніи западнаго края, на нашъ взглядъ, очень мало придается значенія этому очень важному обстоятельству, и напротивъ, слишкомъ большое значеніе дается польской интеллигенціи. Польская интеллигенція съ того времени, какъ она лишена своей матерьяльной опоры, т. е. владѣнія крѣпостными, лишена вмѣстѣ съ тѣмъ всякаго опаснаго значенія въ средѣ крестьянъ. Но экономическое значеніе еврея совсѣмъ другое дѣло. Пока онъ будетъ занимать то же самое мѣсто въ промышленномъ и торговомъ мірѣ, какое онъ занималъ доселѣ, до толѣ положеніе русскаго крестьянина, не смотря на его освобожденіе, едва ли значительно облегчится. А сбить еврея съ занимаемой имъ теперь промышленной и торговой позиціи, будетъ далеко не подѣлу силой забытому русскому крестьянину западныхъ провинцій. Въ этомъ отношеніи достойно состязаться съ евреемъ можетъ только русскій кулакъ московской фармаціи, и если ему облегчить входъ въ достаточномъ количествѣ въ наши западныя провинціи, то нѣтъ сомнѣнія, что въ теченіи многихъ лѣтъ онъ собьетъ еврея со всѣхъ, занимаемыхъ имъ теперь пунктовъ—и тогда край быстро обрусѣетъ. На сколько, первоначально, экономическое преобладаніе русскаго кулака будетъ для туземнаго населенія легче еврейскаго, это, конечно, вопросъ. Но кулакъ, во всякомъ случаѣ,—форма переходящая, которая рано или поздно смѣнится правильно организованнымъ купечествомъ изъ туземнаго, или пришлагаго русскаго населенія. Слѣдовательно, тутъ есть, покрайней мѣрѣ, надежда. Царствію же еврея не будетъ конца, пока онъ будетъ оставаться безъ достойной конкуренціи». Справедливость этого мнѣнія почтеннаго автора вполне

Пребываніе царской фамиліи въ Крыму. Севастополь: Южная сторона, бульваръ и памятникъ Казарскому.
(Рисов. А. Нисенковъ; рѣзаль на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

Пребываніе царской фамиліи въ Крыму: Георгіевскій монастырь, близъ Севастополя.
(Рисов. Ал. Осип. Адамовъ; рѣзаль на деревѣ Л. А. Сѣряковъ).

подтверждается нашими учеными, занимавшимися изслѣдованіемъ западнаго края, какъ напр. П. С. Аксакова и І. Кояловича. «Съ великорусскими купцами,»—говоритъ г. Аксаковъ въ своей книгѣ «Объ украинскихъ ярмаркахъ»,—«они (евреи) въ большихъ ладахъ и пользуются отъ нихъ ласковымъ названіемъ *жидковъ*. Купцы не считаютъ ихъ слишкомъ опасными для себя соперниками. Въ самомъ дѣлѣ странно, что между русскими евреями мало *основательныхъ*, какъ говорятъ купцы, фундаментальныхъ торговцевъ, вѣроятно, отъ излишней поспѣшности и алчности. Еврей нерѣдко продаетъ товаръ гораздо дешевле, чѣмъ купецъ: ему всегда нужны наличныя деньги, оборотомъ которыхъ онъ и надѣется пополнить понесенный убытокъ. Купцы говорятъ, что пока у русскаго рубль обернется два раза, у еврея обернется онъ пять разъ. Все это однакоже не мѣшаетъ великорусскимъ купцамъ заселять города въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ еврей имѣютъ свободное право жительства и торговли и брать въ торговлю постоянный перевѣсъ надъ еврейскимъ племенемъ». Г. Кояловичу, во время его путешествій по западной Руси, приходилось часто слышать даже такого рода поговорку: «Если жидъ торговецъ поселится съ своей лавочкой между двумя торговцами—мѣстными христіанами, то одинъ изъ этихъ послѣднихъ закроетъ лавочку, не выдержитъ конкуренціи съ жидомъ; но если великорусскій торговецъ поселится между двумя жидовскими лавочками, то обѣ закроются».

Зависимое и безпомощное состояніе крестьянина западныхъ провинцій прекрасно выражено въ сборникѣ народныхъ пѣсенъ Чечота. «Сѣрый соловейко, отчего ты не поешь?—говорится въ одной пѣснѣ этого сборника (ст. 24).—Отчего ты не веселишься добрый молодець? отчего не имѣешь ни счастья, ни доли?»—«О, я долю свою погубилъ по собственной винѣ, въ новой корчашкѣ, въ горь-

кой горѣлкѣ; все мое имѣніе у жида—тутъ мои кони, тутъ мои волю, тутъ моя одежда, тутъ мой и грошъ»... Съ евреемъ западнорусскій крестьянинъ связанъ неразрывными узами и служитъ для него самымъ усерднымъ и рабѣннымъ данникомъ. Онъ не любитъ его, но чувствуетъ неизмѣримое превосходство его надъ собою—въ умѣнціи вести дѣла и обращаться съ людьми, въ непреборимой энергіи и закаленности характера. Религіозная замкнутость и отчужденность евреевъ отъ всего не еврейскаго дѣлаетъ трудно допустимую мысль о слияніи ихъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Слѣдовательно, единственное средство для поднятія духа и развитія предприимчивости въ крестьянствѣ западныхъ

на степень прибыльнаго благоустроеннаго хозяйства. Въ числѣ лицъ, пожалованныхъ въ Крымъ, были флагманы черноморскаго флота: Мордвиновъ, Ушаковъ, графъ Войновичъ, Макензи, Алексіано Ривельоти и много другихъ; попадаютъ также и чиновники. Скудность населенія Крыма, бывшая и настоящая, есть одна изъ главныхъ причинъ его неразвитія. До 1827 года, рабочія силы въ Крымъ составлялъ преимущественно народъ пришлый изъ внутреннихъ губерній Россіи; народъ этотъ приходилъ сюда или собственно для заработковъ или, по необходимости, ради избѣжанія какихъ-нибудь неприятностей въ своемъ родномъ краѣ; паспортовъ здѣсь не спрашивали: все хозяйство

губерній есть, повторяемъ, оживленіе ихъ русскимъ элементомъ. Н. Р.

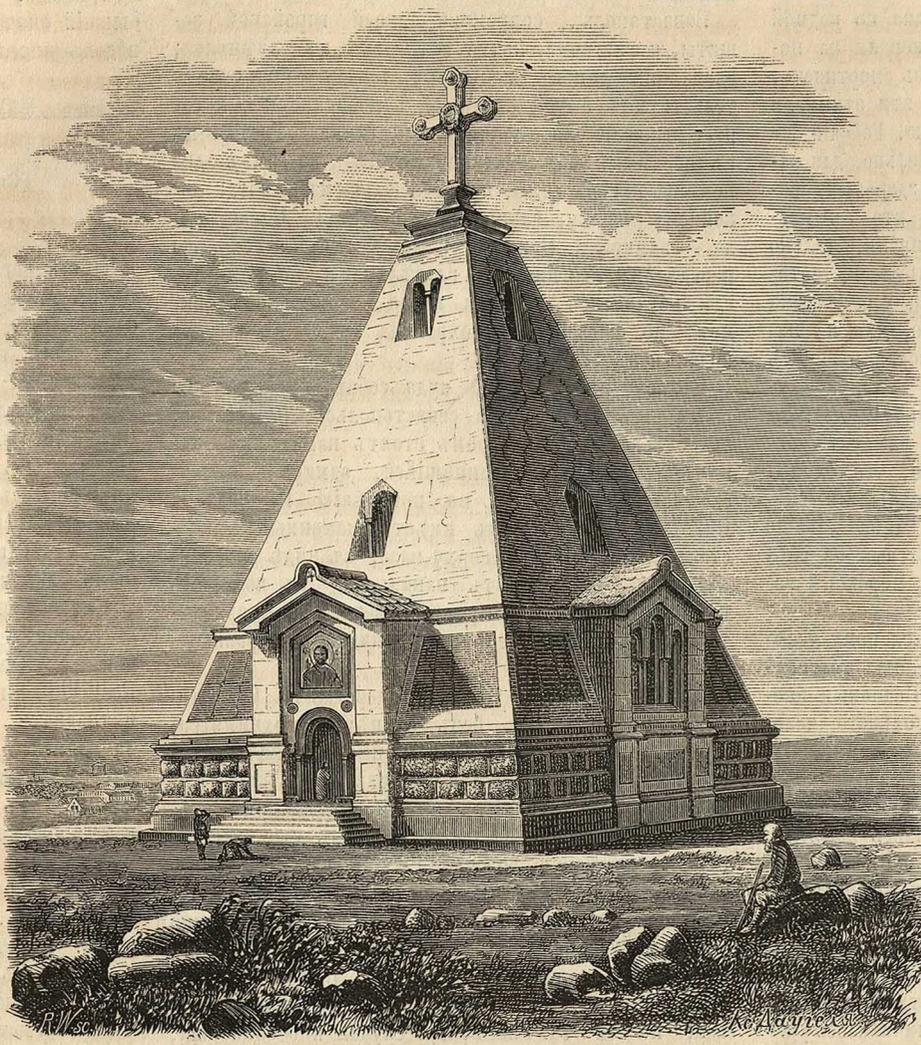
Очерки Крыма.

І.

Нѣсколько вступительныхъ словъ. — Севастополь. — Георгіевскій монастырь.

Крымскій полуостровъ, какъ по климату, такъ и по качеству земли и ея производительности, составляетъ благодатный уголокъ нашего отечества. Исключительныя обстоятельства, при которыхъ онъ находился, были причиною того, что Крымъ и въ настоящее время остался почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ былъ присоединенъ къ Россіи, въ царствованіе императрицы Екатерины II,—если не хуже.

Императрица Екатерина почти весь завоеванный полуостровъ подарила лицамъ, которыя не въ силахъ были изъ щедрыхъ царскихъ подарковъ извлечь тѣ пользы и вообще поставить полученныя земли на ту степень благосостоянія, которую имѣла въ виду государыня, дѣлая подарокъ. Значительныя и самыя цѣнныя подарки были сдѣланы чинамъ морскаго вѣдомства, которые, занятые морскою службою и незнакомые съ сельскимъ хозяйствомъ, не могли, да и не имѣли средствъ, возвести пожалованныя имъ имѣ-

Севастополь: Памятникъ на могилѣ русскихъ воиновъ.

(Рисов. И. Соколовъ; гравир. А. Даугель).

Пребываніе царской фамиліи въ Крымъ. Севастополь: Общій видъ бухты и форта «Константинъ».

(Рисовалъ А. Нисченковъ, рѣзалъ на деревѣ А. Даугель.)

помѣщика зависѣло отъ прихода рабочихъ. Попытки переселенія крестьянъ цѣлыми семьями—бывали; но непривычка къ климату, тоска по родной деревнѣ и роднымъ, гибельно дѣйствовали на переселенцевъ; между ними, или являлась смертность, или бродяжничество; обстоятельство эти отнимали охоту къ насильственному переселенію. Рабочій же народъ, приходившій въ Крымъ добровольно, для заработковъ, былъ народъ молодой, здоровый, сознававшій волю; тутъ былъ всякій; кто съ паспортомъ, кто безъ паспорта—не спрашивали, только работай; платили хорошо; кому нравилось, оставался жить, свободнымъ человекомъ, у помѣщика до тѣхъ поръ, пока ему было хорошо, или не надоѣдало. Такихъ обжывальцовъ ревизская перепись 1827 года, гдѣ кого застала, тамъ и прихлопнула; не спрашивая, взяли да и приписали къ *мѣсту осѣлости*; представили куда слѣдуетъ ревизскія сказки, да послѣ и объявили, что, молъ, такъ и такъ, вы, милые, приписаны къ экономіи такого-то помѣщика; ведите себя хорошо и вамъ будетъ хорошо, а бѣжать отсюда не сбѣжите, въ воду не полѣзете, а въ Перекопъ застава...

Разумѣется, подобный скорпизъ вольному человеку не понравился, и во многія головы толкованія эти надобно было вколачивать. Подобныя вколачиванія понятій и разувѣреній вольнаго человека, что онъ не вольный человекъ, а помѣщичій, ограничивались обыкновенно сажаніемъ въ прохладный погребокъ, надѣвчаніемъ на ноги колодочекъ, но въ заключеніе, почти всегда являлась *квитанція*, на задней поверхности тѣла прописанная.

Несмотря на эту мѣру, ревизію и *квитанціи*, населеніе Крыма не очень увеличилось; четыре-пять тысячъ душъ, закрѣпленныхъ за землевладѣльцами-помѣщиками, не въ силахъ были при обязательной *панъцинтѣ*, увеличить доходность имѣній. Хозяйство, попрежнему, ограничивалось урывкомъ клочковъ то отъ той статьи хозяйства, то отъ другой; словомъ, срывали съ имѣнія что только можно было при малочисленности наличныхъ рабочихъ рукъ.

Такое положеніе имѣній и безтолковость самихъ помѣщиковъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, вызвали, со стороны послѣднихъ, отдачу своихъ имѣній въ посесію. Главными посесорами явились греки и армяне, которые, дѣлаясь посесорами, дѣлались въ то же время и временными *панами* приписаннаго къ имѣнію населенія. Какъ посесоры распорядились и что вышло изъ посесій, врядъ-ли нужно и передавать; выжать, какъ говорятъ, сокъ изъ доходности имѣній, въ ущербъ, конечно, самому хозяйству, было единственной и главной задачей и заботой всякаго посесора *).

Присутствіе привилегированнаго, мѣстнаго, татарскаго населенія еще поддерживало кое-какъ земледѣліе, но съ выходомъ его изъ Крыма,—безлюдье еще болѣе увеличилось, а земледѣліе, скотоводство и въ особенности овцеводство совсѣмъ упали.

Главные города, заявлявшіе хотя нѣсколько свое существованіе, были безъ сомнѣнія во 1-хъ знаменитый Севастополь, поддерживавшій своимъ флотомъ безопасность и спокойствіе края при иновѣрческомъ, мусульманскомъ его населеніи, которое до послѣдней минуты выхода изъ Россіи, считало Крымъ своею собственностію и, словослова Аллаха и своего пророка Магомета, дословословилося до того, что было приглашено оставить Россію,—чѣмъ и положенъ предѣлъ натянутому положенію и начало прочнаго спокойствія; послѣ Севастополя слѣдуютъ Керчь, Феодосія и отчасти Евпаторія; города эти поддерживали преимущественно торговыя сношенія

*) Впрочемъ, вредъ, причиненный посесорами въ Крыму, равенъ почти нулю въ сравненіи съ вредомъ, который приносятъ, въ настоящее время, посесоры въ Херсонской, Каменецъ-Подольской и частью Киевской губерніи.

Дѣйствительно, какое дѣло посесору или арендатору, что отъ земли все берется и берется, и что земля истощается?—рѣшительно, никакого. Ему во снѣ никогда не приснится та простая истина, что то, что взято отъ земли, должно быть ей и отдано назадъ, если хочешь, чтобъ земля тебя щедро наградила. Жалобы на неурожай, и на недоходность имѣній, есть ни болѣе, ни менѣе, какъ доказательство того, что тотъ, кто жалуется—не силенъ въ науѣ сельскаго хозяйства и понятіе о ней имѣетъ или весьма слабое и смутное, или вовсе ничего не знаетъ. Свежесохарныя платанціи и чувствительная надобность въ удобреніи въ Киевской губерніи, лучше нашего говорятъ сами за себя. Въ упомянутыхъ здѣсь губерніяхъ посесоры не греки и не армяне, а евреи, тоже чего-нибудь да стоятъ.

съ Кавказомъ, Новороссійскимъ краемъ и заграницею.

Севастополь, современи своей горойской защиты, и разгрома, почти нисколько не измѣнился; развалины домовъ по всему городу живо свидѣтельствуютъ о той страшной бомбардировкѣ, которую вынесли его славные защитники. Гостилицъ въ городѣ двѣ (обѣ весьма приличныя); изъ нихъ одна помѣщается въ домѣ, принадлежавшемъ нѣкогда покойному моряку, славному защитнику Севастополя — адмиралу Нахимову; домъ этотъ нѣсколько передѣланъ нынѣшнимъ владѣльцемъ, но комната, гдѣ оставались останки героя, адмирала Нахимова, до погребенія—сохранена точно въ такомъ видѣ, какъ была.

Единственное мѣсто, куда собирается живущее среди развалинъ города севастопольское общество, это бульваръ, на которомъ стоитъ памятникъ, какимъ-то чудомъ сохранившійся, адмиралу Казарскому, поставленный по повелѣнію Императора Николая I. Памятникъ имѣетъ каменный пьедесталъ, на которомъ вверху ваза, въ видѣ корабля. Посрединѣ сада стоитъ павильонъ, въ которомъ помѣщается нѣчто въ родѣ буфета, съ прохладительными и горячительными напитками и разными яствами.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги къ Севастополю, его значеніе, безъ сомнѣнія, поднимется. Бухта въ Севастополѣ почти никогда не замерзаетъ; якорная стоянка и удобства нарузки и выгрузки судовъ сдѣлаютъ его первокласснымъ портомъ. Правительство нынѣшній годъ уже рѣшило строить желѣзную дорогу на свой счетъ отъ Севастополя до Симферополя, но направленіе линіи еще не рѣшено окончательно; отъ Севастополя можно вести двумя путями: по берегу моря, т. е. въ виду флота — способъ дешовый; другой — чрезъ никерманскія высоты, способъ, хотя правда и дорогой, но за то, на всякій случай и безопасный; впрочемъ, цѣнность работъ и трудность врядъ-ли могутъ имѣть значеніе при стратегической цѣли постройки дороги.

Окрестности Севастополя, какъ и самый городъ, на каждомъ шагѣ напоминаютъ о страшной осадѣ и кровавыхъ битвахъ—разбросанными по южной и сѣверной сторонамъ кладбищамъ. Русское кладбище раскинуто въ виду южной стороны,—на сѣверной; оно имѣетъ великолѣпный, конической фигуры храмъ и оканчивается могилою князя Горчакова. *) На французскомъ кладбищѣ, по дорогѣ въ Балаклаву, выстроено небольшое, въ родѣ часовни, зданіе; оно содержитъ очень чисто и опрятно, точно также, какъ и англійское. Оба эти кладбища лѣтомъ посѣщаются родственниками и друзьями здѣсь похороненныхъ. Турецкія кладбища, разбросанныя тамъ и сямъ, только огорожены.. врядъ-ли они посѣщаются кѣмъ-либо изъ родственниковъ: ни надписей, ни памятниковъ нѣтъ.

Вообще по всему пути отъ Севастополя въ Балаклаву или Георгіевскій монастырь, построенный на мѣстѣ древняго языческаго капища «Орестеона», постоянно встрѣчаются изгороди, свидѣтельствующія, что на обнесенномъ мѣстѣ — кладбище. Георгіевскій монастырь расположенъ на самомъ берегу моря, на обрывѣ высокой и крутой горы; видъ изъ монастыря восхитительный; южная природа, благодатворенный воздухъ, освѣжаемый моремъ, дивная растительность — приводятъ путника въ восторгъ и изумленіе. Въ этомъ монастырѣ похоронены, между прочимъ, генералъ отъ кавалеріи Виттъ и бывший канцлеръ орденовъ, приближенная личность къ двумъ въ Бозѣ почивающимъ императорамъ: Александру I и Николаю I — князь А. Н. Голицынъ. Во время крымской войны, монастырь Георгіевскій былъ не тронутъ неприятелями. Монастырь былъ сначала въ вѣдѣніи французовъ и преимущественно поляковъ, но когда поляки начали безчинствовать, то англичане, не терпѣвшіе

*) Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Англійской Иллюстраціи помѣщено два вида церкви, находящейся на русскомъ кладбищѣ въ Севастополѣ; одинъ представляетъ наружный видъ церкви, другой внутренній; къ сожалѣнію оба рисунка въ такомъ почтенномъ изданіи, какъ Illustrated London News, далеки отъ дѣйствительности. Въ рисункѣ наружнаго вида храма, не соблюдены вѣрно его размѣры, а на рисункѣ внутренняго расположенія и украшенія храма, художникъ, какъ незнакомый съ обрядами и правилами православной церкви, и не знающій славянскаго языка, помѣстилъ вмѣсто надписи въ куполѣ, надъ ликами апостоловъ, нѣсколько фантастическихъ черточекъ, которые должны изображать вышеприведенную надпись. Тотъ-же художникъ, вмѣсто апостоловъ, нарисовалъ Гарибальди, Кавура или что-то въ этомъ родѣ.

пасквильныхъ привычекъ польской націи, выгнали ихъ всѣхъ, до одного, изъ монастыря. Штабъ, бывший сначала въ селеніи *Байдари*, былъ переведенъ вполсѣдствіи въ Георгіевскій монастырь.

(Продолженіе будетъ.)

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи.)

(Продолженіе.)

IV.

Много богачей-купцовъ было въ городѣ К—ѣ и Петръ Алексѣевичъ Воробьевъ считался между ними однимъ изъ первыхъ. Онъ, въ самомъ дѣлѣ, принадлежалъ къ разряду купеческой аристократіи, имѣлъ свои фабрики, заводы, конторы и велъ большую торговлю. Жена его говорила по французски. Онъ выписывалъ журналы, хотя позволялъ женѣ и домохозянамъ читать въ нихъ только то, что было предарительно прочтано и одобрено имъ самимъ. Для единственной дочери своей держалъ онъ гувернантку французку. Домъ его изобиловалъ земными благами.

Смеркалось. Въ большой комнатѣ, которую по обстановкѣ можно было счесть дѣтской или классной, сидѣла, у окна, воспитанница Воробьевыхъ Ксенія, дочь Матвѣя Дмитриевича, дѣвочка лѣтъ пятнадцати. Въ комнатѣ не было огня, штора была поднята. Въ полусумракѣ нельзя было ясно рассмотреть лица Ксеніи; раздавался только ея голосъ. Этотъ голосъ молодой, свѣжій, еще не совсѣмъ окрѣпшій, былъ такъ серебристъ и симпатиченъ, что шолъ прямо въ душу. Она говорила съ мальчикомъ лѣтъ пяти, который сидѣлъ у ней на колѣнахъ. Это былъ меньшей сынъ Воробьевыхъ. Бѣдный ребенокъ былъ обиженъ природой, у него росъ горбъ. Вообще, онъ былъ сложенія слабаго, ненадежнаго и безпрестанно хворалъ. Мать и отецъ смотрѣли на него, какъ на наказаніе Божіе, или какъ на испытаніе и гораздо больше любили старшаго сына бойкаго, живого, здороваго мальчика. Правда, что они не выказывали этого явно, или преднамѣренно, но дѣти какимъ-то инстинктомъ угадываютъ, кто ихъ любитъ и кто нѣтъ. Маленькій Миша, больше всѣхъ въ домѣ, ласкался къ Ксеніи. Они часто вели между собой продолжительныя дружескія бесѣды, вотъ какъ и теперь.

— Ксенія, а Ксенія, говорилъ Миша, прильнувъ головкой къ плечу и указывая маленькимъ пальцемъ въ окно на небо, на которомъ ясно уже обозначилась молодой мѣсяцъ и загорались звѣздочки,—отчего онъ такъ свѣтится?

— Это звѣзды, отвѣчала разсѣянно Ксенія.

— Да, отчего же онъ свѣтится?

— Оттого, что ихъ зажогъ Богъ.

— А гдѣ онъ живетъ, Богъ? продолжалъ спрашивать мальчикъ, приподнявъ головку и сился заглянуть ей въ лицо.

— На небѣ.

— Тамъ, высоко, высоко! продолжалъ мальчикъ, помолчавъ съ минуту. А что тамъ еще на небѣ, Ксенія?

— Ангелы, отвѣчала разсѣянно Ксенія. Она ду мала совсѣмъ о другомъ.

— Ахъ это такіе... съ крылушками, какъ ты показывала мнѣ на картинкѣ?

— Да, да.

— Ты еще говорила, что у всѣхъ человекъ есть свой ангелъ. Да? есть Ксенія?

— Есть.

— И у папы есть ангелъ? и у мамы? и у Нади? и у Бори? и у меня?

— У всѣхъ, отвѣчала Ксенія. Вотъ когда ты добрый мальчикъ, когда ты не шалишь, твой ангелъ радуется, а когда ты не слушаешься, капризничаешь, вотъ какъ вчера съ няней, когда она хотѣла вымыть тебѣ руки—ангелъ твой плачетъ.

Мальчикъ тяжело вздохнулъ и задумался.

— А какъ ты думаешь, Ксенія, говорилъ онъ снова, на небо вѣдь никакъ нельзя попасть?

— А ты хотѣлъ-бы? спросила Ксенія, нагнувшись къ нему и взглянувъ на него.

Въ полумракѣ только свѣтились его глаза, глаза съ недѣтскимъ выраженіемъ, глубокіе, горячіе.

— Хотѣлъ-бы, прошепталъ мальчикъ, я думаю тамъ славно! Мнѣ-бы хотѣлось все тамъ посмотреть. Какъ горятъ звѣздочки, какъ ангелы летаютъ, и на мѣсяцъ хотѣлось-бы мнѣ посмотреть поближе, и на Бога. Ахъ, какъ-бы мнѣ хотѣлось видѣть Бога! воскликнулъ онъ вдругъ съ одушевленіемъ.

*) См. № 35 и выше «Всемир. Иллюстр.».

пьемъ. Вѣдь онъ добрый, Ксения? очень добрый? онъ всѣхъ любитъ?

— Да, всѣхъ, отвѣчала Ксения.

Ребенокъ улыбнулся, обнявъ Ксению за шею обѣими руками и поцѣловалъ.

— Знаешь что, Ксения, залепеталъ онъ, опять еще болѣе оживляясь, мнѣ сказала няня, что крендельщица Петровна теперь на небѣ!

— Можетъ быть.

— Да какъ-же это? Вѣдь я знаю, что Петровна умерла! Ее положили въ гробъ и зарыли въ землю, мнѣ Капочка говорила.

— Ну, да, она умерла, отвѣчала Ксения, ея тѣло зарыли въ землю, а душа на небѣ,

Ребенокъ присталъ къ ней съ разпросами, что такое душа? Но какъ ни пыталась объяснить ему это Ксения, онъ не понималъ ее.... Въ умѣ его только образовалось смутное понятіе о томъ, что когда человекъ умираетъ, то отъ него остается нѣчто, что не зарывается съ нимъ въ могилу, а возносится къ небу. Это нѣчто, онъ опредѣлилъ словомъ — я.

— Такъ значить и я, Ксения, когда умру, буду на небѣ? Да?

— Если будешь добрый, отвѣтила Ксения.

— Я буду добрый. А ты, Ксения, хотѣла-бы быть на небѣ?

— Хотѣла-бы

— Ну, такъ я буду молиться Богу, чтобъ ты умерла! проговорилъ ребенокъ, воображая, что доставитъ этимъ общіямъ большое удовольствіе Ксеніи.

Но она не питала еще этого желанія. Она еще почти не прикоснулась къ жизни и изъ всѣхъ земныхъ чувствъ знала только два: постоянный страхъ не угодить, или разсердить, и чувство страданія.

— А я-бы радъ, Ксения, былъ, если-бы умеръ! продолжалъ мальчикъ. Я-бы очень былъ радъ!

— Ну, вотъ еще что выдумалъ! зачѣмъ? проговорила Ксенія.

— Тамъ видно лучше. Видишь, какъ тамъ свѣтло! Ахъ, какъ я люблю эти звѣздочки!

— И здѣсь хорошо, отвѣчала Ксенія. У тебя есть папа, мама, братъ, сестра....

Миша молча покачалъ головой.

— Они меня не любятъ! сказалъ онъ, помолчавъ съ минуту.

— Съ чего ты это взялъ?

— Я знаю, они меня не любятъ за то, что я горбатъ и больной. Я слышалъ, какъ няня это говорила столяру, когда онъ, помнишь, въ дѣтской дверь чинилъ, чтобъ запиралась

Ксенія подумала въ эту минуту, что и ее никто не любитъ и что и ей не мѣшало-бы умереть. Но умереть, не испытавъ жизни, не познавъ себя съ этимъ прекраснымъ Божиимъ міромъ — нѣтъ, это ужасно. Она не хотѣла умереть. Ей, напротивъ, хотѣлось свободы, воли, жизни.

— Только, прибавилъ мальчикъ, возвращаясь опять къ своей прежней мысли и крѣпко обнимая Ксению за шею, я не хочу умирать одинъ, я хочу съ тобою.

Вдругъ дверь открыли съ розмаху и въ комнату вбѣжала Капочка, дочь Воробьевыхъ, дѣвочка почти однихъ лѣтъ съ Ксеніей.

— Что вы сидите въ потьмахъ! вскричала она. Я зажгу свѣчу. Она опять убѣжала и чрезъ нѣсколько минутъ возвратилась съ зажженой свѣчей, которую поставила на круглый столъ, посреди комнаты.

Всякаго наблюдателя поразили-бы своею противоположною эти два лица молоденькихъ дѣвочекъ.

Капочку называли хорошенькой дѣвучкой. Но вся ея красота состояла только въ бѣлизнѣ и полнотѣ ея тѣла и пухлыхъ розовыхъ щекахъ. Лицо ея было кругло и плоско, какъ тарелка, и ни одна черта на немъ не бросалась въ глаза ни правильностью, ни прелестью формы, или выраженія. Глаза ея были чистаго, почти голубого цвѣта, что, какъ извѣстно, встрѣчается очень рѣдко и за что преимущественно и называли ее красавицей, но именно это-то цвѣтъ въ нихъ и отсутствіе выраженія напоминали стекло. Форма ихъ была нѣсколько китайская. Носъ у нея былъ небольшой, кругловатый. Роста она была для своихъ лѣтъ высокаго и прекрасно сложена и развита. Капочка любила смѣяться и смѣхъ ея нравился, потому что у ней были красивые, бѣлые зубы. Вообще, вся ея наружность носила отпечатокъ доброты и баловства, среди которыхъ она выросла и вмѣстѣ съ тѣмъ той умышленной неразвитости, которая такъ часто и такъ продолжительно бываетъ у дѣтей, которыхъ жизнь балуетъ съ самой колыбели.

Ксенія, напротивъ, считалась, если не дурнушкой, то ужъ ни въ какомъ случаѣ не хорошенькой.

Она была смугла и хотя высока ростомъ, но худа, какъ это часто бываетъ въ такомъ возрастѣ съ дѣтьми, которая быстро растетъ. Эта худоба какъ-то неприятно дѣйствовала на глазъ своей угловатостью. И въ лицѣ ея также рѣзко выступало на видъ отсутствіе полноты и округленности формъ. Хороши у ней были только брови, пушистыя, темныя, лежащія двумя правильными, слегка закругленными на оконечностяхъ полосками, да глаза; это были большіе, темно-каріе глаза, продолговатой, прелестной формы, смотрящія всегда какимъ-то свѣтлымъ, чистымъ, открытымъ взглядомъ. Но вмѣстѣ все это лицо возбуждало непреодолимую симпатію. Въ немъ было что-то грустное и задумчивое, какъ у взрослой и что-то еще почти дѣтски нѣжное.

— Мама велѣла сказать тебѣ, что-жъ ты не одѣваешься, Ксенія? сказала Капочка, бросаясь съ размаху на канане.

Опять отворилась дверь и вошла гувернантка, не молодая уже и не красивая, съ чисто французской фізіономіей, оживленной и даже веселой. Она сѣла также на канане къ столу и, попросивъ Ксению переставить на него съ круглаго стола свѣчу, принялась за какое-то вышиванье.

— Quelle robe dois-je mettre, mademoiselle? спросила у ней Ксенія.

— Je ne sais pas mon enfant, demandez à Madame, отвѣчала гувернантка.

Ксенія отправилась въ гостиную, гдѣ на канане, при свѣтѣ лампы, сидѣла Марья Адриановна Воробьева, еще молодая и видная женщина, и что-то вязала тамбурнымъ крючкомъ. Подлѣ нея, на креслѣ, съ чулкомъ въ рукахъ, сидѣла старушка, какъ говорятъ въ губерніи, изъ небогатенькихъ, и какія еще и донныя встрѣчаются на городахъ, почти во всѣхъ достаточныхъ домахъ, а особенно въ купеческихъ.

Ксенія, подойдя къ Марьѣ Адриановнѣ, сдѣлала ей тотъ-же вопросъ, какъ и гувернанткѣ. Безъ позволенія и по собственному выбору, она не смѣла не только надѣть какое нибудь платье, но даже ни брошки, ни браслетки, ни бантика, ни перчатокъ, словомъ никакой бездѣлицы. Таковъ былъ обычай въ этомъ патриархальномъ домѣ, гдѣ хозяйка, хотя и выписывала журналы, но все-таки управляла своимъ семействомъ отчасти по «Домострою».

(Продолженіе будетъ).

Таборъ на горѣ «Мужскій» и чешскіе «таборы» вообще.

Славянскимъ народамъ, подвластнымъ Австріи, выпала тяжелая доля быть постоянно подъ гнетомъ непріязненнаго имъ правительства. Тяжелыя катастрофы, разразившіяся въ последнее время надъ Австріей, привели за собою поворотъ къ лучшему въ государственномъ устройствѣ и надежду на реформы. Послѣ итальянской войны 1859 года, была объявлена давно жданная конституція; послѣ послѣдней, столь тягостной для страны по своимъ результатамъ, кампаніи 1866 года, сдѣланъ былъ первый шагъ къ уничтоженію пагубной системы нѣмецкой централизаціи. Но бѣднымъ славянамъ ни то, ни другое не принесло улучшенія въ ихъ горькой участи. Конституція, искусственно составленная исключительно въ пользу нѣмцевъ, дала нѣскимъ гегемонамъ возможность точно также, какъ и прежде, при абсолютномъ правленіи, поддерживать тягостное владычество нѣмцевъ надъ остальными народностями въ странѣ.

Послѣ прусской кампаніи, состоялось соглашеніе съ мадярами; первой землей въ составѣ имперіи, освободившейся изъ-подъ господства нѣмецкихъ нѣмцевъ, была корона св. Стефана — Венгрія. Но и отъ этого славяне ничего не выиграли: мадяры, получившіе власть въ части имперіи — народъ монгольскаго происхожденія, чуждый и враждебный славянству. Мадяры, въ свою очередь, послѣдовали примѣру нѣскихъ нѣмцевъ и стали угнетать живущихъ въ Венгріи славянъ, несмотря на то, что эти послѣдніе, до полученія Венгріей автономіи, стояли съ мадярами за одно въ борьбѣ ихъ противъ господства нѣмцевъ.

Итакъ, борьба австрійскихъ славянъ за лучшую участь продолжается и донныи, съ тою только разницею, что теперь у нихъ два врага: нѣмцы — въ Вѣнѣ и мадяры — въ Пешгг-Будинѣ.

Въ этой долгой борьбѣ австрійскихъ славянъ съ австрійскимъ правительствомъ, первое мѣсто занимаетъ чешская оппозиція. Чехи хотѣли добиться отъ Вѣны полнаго признанія правъ чешскаго ко-

ролевства (короны св. Вячеслава: — Чехія, Моравія и Силезія) — и получить автономію. Но въ то же время они желаютъ, чтобы и остальные національности имперіи приобрѣли необходимое для нихъ самоуправленіе. Этимъ-то, въ своихъ требованіяхъ, чехи и отличаются отъ нѣмцевъ и мадяръ, которые хотѣли свободы только для себя, и стремятся къ порабощенію остальныхъ національностей. Чешская оппозиція сильна и крѣпка, что доказывается многочисленными фактами. Крѣпость и сила ея обуславливается съ одной стороны полнѣйшимъ согласіемъ вождей между собою, а съ другой — неограниченнымъ довѣріемъ народа къ своимъ представителямъ.

Розсказни вѣнскихъ газетъ, сообщающихъ о ссорахъ въ средѣ чешской оппозиціи, о двухъ партіяхъ «молодыхъ» и «старыхъ» чеховъ, не имѣютъ никакого основанія: въ дѣлахъ политическихъ всѣ элементы чешской оппозиціи дѣйствуютъ безусловно за-одно, подъ руководствомъ Ригера и Палацкаго. Все, что враждебныя чехамъ газеты пишутъ о недоразумѣніяхъ между такъ-называемыми «молодыми» и «старыми» чехами, относится только къ возрѣніямъ тѣхъ и другихъ личностей на социальные вопросы; въ вопросахъ же политическихъ, повторяемъ еще разъ, существуетъ полнѣйшее согласіе.

Национальное движеніе въ чешской землѣ получило громадное развитіе въ послѣднія двадцать-пятнадцать лѣтъ. Тридцать лѣтъ назадъ не трудно было сосчитать по пальцамъ всѣхъ, кто открыто признавалъ себя чехами; но и этотъ небольшой кружокъ образованныхъ людей говорилъ обыкновенно по-нѣмецки, хотя думалъ по-чешски. Въ селахъ и деревняхъ, народъ хотя и говорилъ по-чешски, но не сознавалъ своей народности. Теперь же, большинство горожанъ и четыре пятыхъ сельскаго люда готовы на борьбу за свою народность. Возбуждая народное самосознаніе, вожди чешскіе заботились о распространеніи образованія во всей странѣ; они учредили множество національных обществъ для взаимнаго вспоможенія во всѣхъ нравственныхъ и физическихъ нуждахъ. Такимъ-то образомъ, чешскій народъ былъ подготовленъ къ политической дѣятельности, которая стала теперь краснорѣчиво выражаться въ громадныхъ политическихъ сходахъ, или «таборахъ», какъ ихъ называютъ чехи. Сходки эти имѣютъ важное значеніе; на нихъ вожди приходятъ въ согласіе съ народомъ, на нихъ вырабатываются рѣшенія, равно обязательныя для всѣхъ участниковъ сходки.

Чешскіе митинги, въ настоящее время, имѣютъ тройную цѣль: 1) на нихъ заявляются воля и желанія народа; кромѣ «таборовъ», чехамъ негдѣ заявить свою волю, ибо они не признаютъ ни вѣнскаго рейхсрата, ни пражскаго сейма, а стало-быть не имѣютъ никакого конституціоннаго учрежденія; 2) сходки содѣйствуютъ укрѣпленію народнаго самосознанія и усиленію политической зрѣлости; 3) сходки представляютъ средство къ открытымъ манифестаціямъ оппозиціоннаго народа противъ вѣнскаго правительства. Находясь въ полномъ согласіи съ своимъ народомъ, стоя на твердой почвѣ народности, вожди чеховъ не имѣютъ нужды вести дальнѣйшіе переговоры съ вѣнскимъ правительствомъ, сознавая, что при австрійской системѣ правленія, невозможно никакое соглашеніе между чехами и Вѣною. Потому-то всѣ мѣры, предпринимаемыя вѣнскимъ правительствомъ противъ оппозиціи чеховъ, тщетны; никакія жестокія преслѣдованія не въ состояніи измѣнить теченія дѣлъ въ пользу вѣнскихъ гегемоновъ и вѣнскому правительству остается только перемѣнить систему правленія.

Первый «таборъ», или политическая сходка происходила въ Чехіи въ прошломъ году, на горѣ Ръипъ, на той самой горѣ, гдѣ по древнему преданію чехи-пришельцы, подъ начальствомъ Чеха, остановились въ своемъ странствованіи и откуда обозрѣвали новое свое отечество. Австрійскія власти подвергли сильному преслѣдованію многихъ изъ участниковъ этого табора; точно также поступали они и при каждой слѣдующей сходкѣ. Но въ настоящемъ году число таборовъ возросло до такой степени, что правительству оставалось только глядѣть на нихъ, сложа руки: нельзя же подвергнуть тюремному заключенію сотни тысячъ народа. И вотъ правительство стало дозволить сходки.

Изъ числа самыхъ значительныхъ митинговъ, происходившихъ въ послѣднее время, въ которыхъ участвовало порой болѣе 50,000 народа, мы упо-

мянем о слѣдующихъ: около Праги на Лѣтней и на горѣ Панкрацѣ, у Пилзнѣ Домажлицѣ, Пардубицѣ, Рутной Горы, на горахъ Рьипѣ, Орѣбѣ, у Горицѣ, Былицѣ и Мшена; на Моравѣ у Оломуца, Кромѣрижа, Верна и т. д. На нашей иллюстраціи изображенъ «таборъ» на горѣ «Мужскій», недалеко отъ Мнихова Градишта въ сѣверо-восточной Чехіи: въ этой сходкѣ, происходившей 11 іюля сего года, участвовало болѣе 40,000 народа. Размѣръ статьи не позволяетъ намъ привести рѣчи, произнесенныхъ на этой сходкѣ и возбужденныхъ общее сочувствіе участниковъ. Между прочимъ, на «Мужскомъ» обсуждались вопросы о важности народнаго образования и значеніи современной чешской журналистики и также о мѣрахъ, могущихъ увеличить значеніе этихъ двухъ важныхъ факторовъ въ жизни народной.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ историческомъ происхожденіи таборовъ. Въ «Исторіи чешскаго народа», Палацкаго, мы находимъ объ этомъ (томъ III, стр. 252) слѣдующія свѣдѣнія:

«Когда послѣ смерти Яна Гуса, въ началѣ 1419 года, чешскій король Вячеславъ IV, изгналъ изъ Праги нѣсколькихъ гуситскихъ священниковъ, не дозволяя имъ въ Прагѣ причащать католиковъ подѣлами, тогда болѣе ревностные изъ нихъ начали собирать народъ въ Южной Чехіи, близъ горы Бехиня, подѣ открытымъ небомъ, при устьи р. Лужицы; мѣсто это носитъ библейское названіе «Гора Фаворъ» (Таборъ). Остроумный другъ бывшаго королевскаго камергера Яна Жижки, бойскій Никола изъ Гусица, скоро созналъ важное значеніе подобныхъ сходокъ, и 22-го іюля 1419 г. пригласилъ «громаду» на упомянутую гору, куда собралось до 42,000 участниковъ изъ Чехіи и Моравіи. Это было необыкновенное народное празднество религиозно-идиллическаго характера; въ немъ участвовали и женщины и дѣти. Старые лѣтописцы рассказываютъ, что тамъ для каждаго было опредѣлено свое мѣсто, каждаго принимали по-братски и всѣ называли другъ-друга «братьями» и «сестрами». Утромъ священники проповѣдовали слово Божіе и причащали; въ полдень, всѣ вмѣстѣ обѣдали, и тотъ, у кого ничего не было, кормился у брата. Всюду господствовалъ полнѣйшій порядокъ. Многіе произносили рѣчи, возбуждавшія къ единству, любви и сохраненію святого ученія Яна Гуса. Объ играхъ, пляскахъ и музыкѣ никто

не смѣлъ и думать; послѣ произнесенія словъ и поученій, все собраніе мирно расходилось, собравъ деньги для тѣхъ, кому нанесены были убытки на поляхъ и нивахъ. Позднѣе, подобныя сходки по мѣсту первой, прозвались «таборами», а ихъ участники «таборитами».

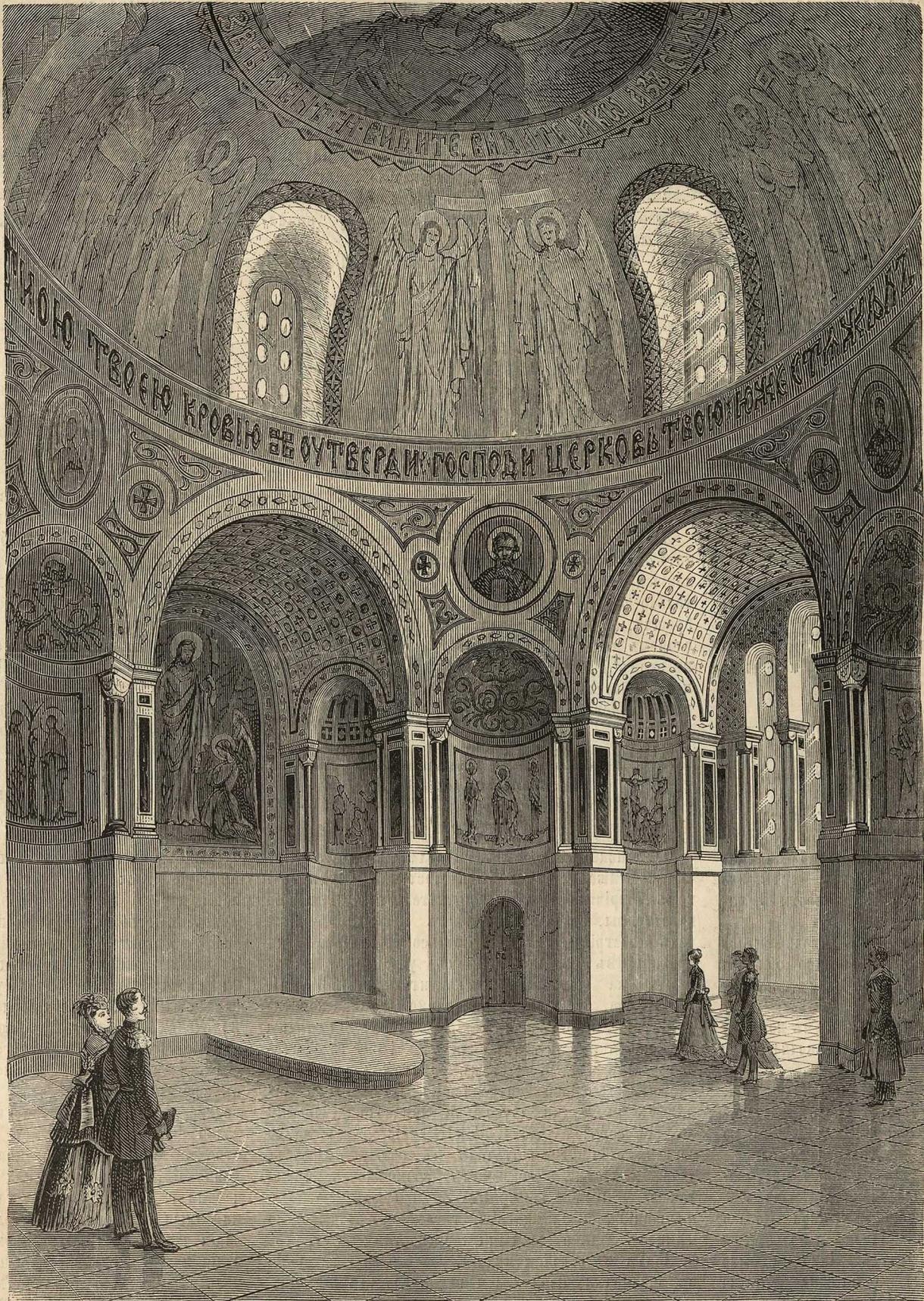
Эти имена снова зазвучали по всей Чехіи въ прошломъ году, послѣ первой политической сходки на горѣ Рьипѣ. «Сходки» воскресли изъ своего историческаго забвенія.

дворѣ, за угломъ сарая или въ бесѣдкѣ, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ обитатели ближайшихъ дачъ пускаютъ въ ходъ нарочито припасенные бинокли.

Какъ и во всякой дачѣ имѣются въ Сокольникахъ особые сборные пункты, куда къ вечеру собирается дачная публика для бессмысленнаго снова нія взадъ и впередъ, которому она ежедневно подвергается, чтобы какъ нибудь убить скучное время. Такимъ сборнымъ пунктомъ служить прежде

всего такъ называемый *rond-point*. Это та самая точка Сокольниковъ, отъ которой, какъ-бы лучами, расходятся просѣки; названіе *rond-point* осталось, вѣроятно, отътого добраго стараго времени, когда здѣсь жила аристократическая часть московской публики; теперь Сокольники значительно опростонародились и прежній *rond-point* довольно часто называется просто «кругомъ». Здѣсь развъ въ недѣлю играетъ извѣстный московскій оркестръ полковской музыки подѣ управленіемъ г. Крейнбринга и тогда «на кругѣ» тѣсно и пыльно. Какъ нарочно именно въ эти дни наѣзжаютъ въ Сокольники городскіе жители. Бѣдутъ они, конечно, съ цѣлью погулять и подышать чистымъ воздухомъ, но понавши на кругъ, густонаселенный, разряженной публикой, они уже не могутъ рѣшиться сойти съ него и такимъ образомъ осуждены бываютъ глотать ту же пыль, отъ которой бѣжали изъ города. Пока еще свѣтло всѣ держатся чинно и нельзя сказать, чтобы особенно весело; всѣ лавочки около бесѣдки, занятой оркестромъ, и по краямъ круга низаны народомъ; еще болѣе публики бродитъ по кругу и по дорожкѣ, ведущей къ такъ называемому «старому гуляню».

Прежде всего оркестръ считается не-

Пребываніе царской фамилии въ Крыму.—Внутренность церкви близъ Севастополя.

(Рис. на дер. А. О. Адамовъ; грав. А. Вейерманъ).

Московскіе дачи и дачники.

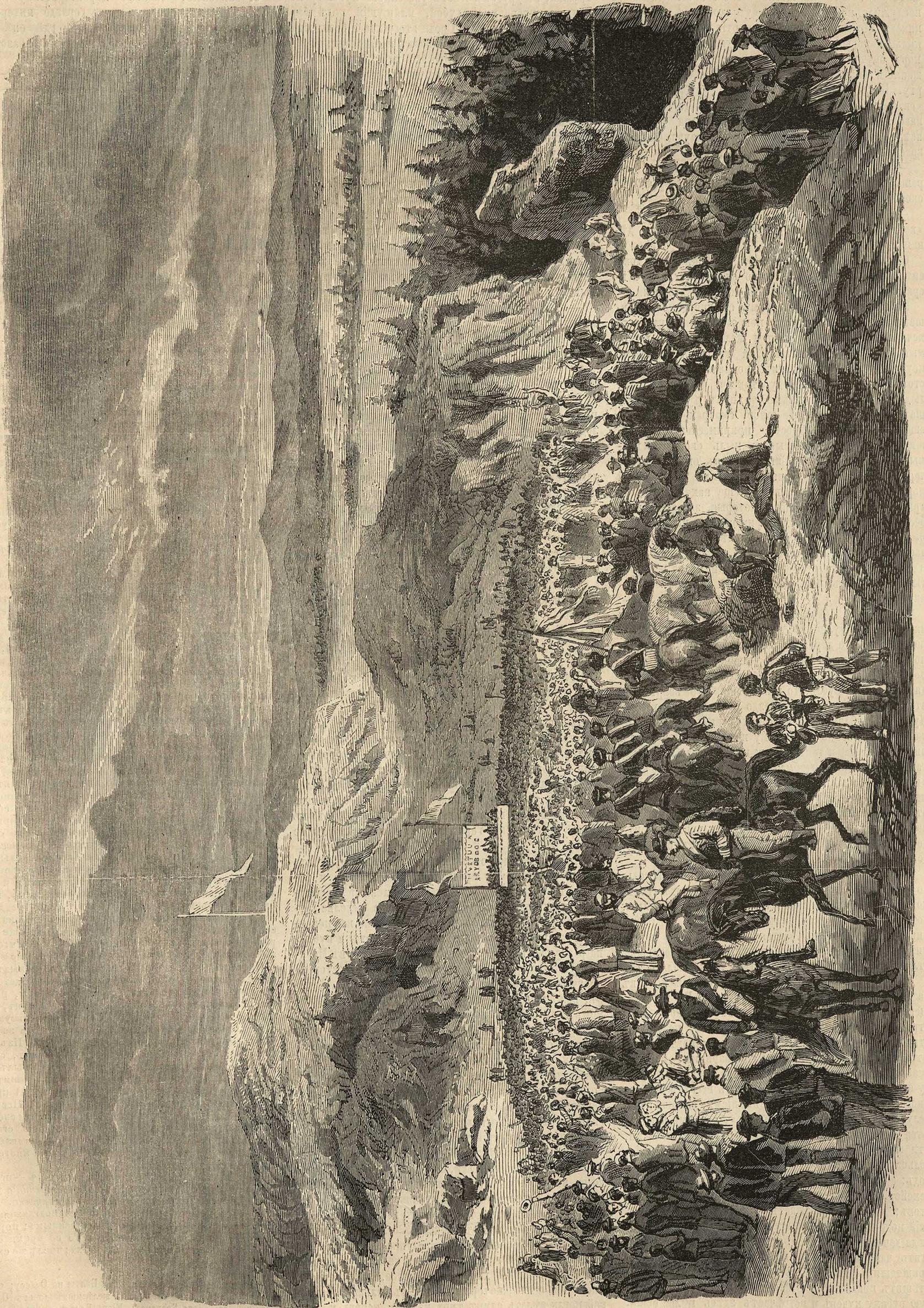
II.

Сокольники.

(Окончаніе).

Будничная жизнь Сокольниковъ тянется скучно и вяло; дачники регулярно прогуливаютъ себя, пьютъ воды, купаются. Живущіе близко къ протекающей здѣсь Яузѣ, купаются въ купальняхъ на рѣкѣ; другіе съ постояннымъ негодованіемъ, погружаютъ себя въ имѣющіеся въ Сокольникахъ зеленые, ботвиньеобразные пруды; есть и такіе, которые за дальностью разстоянія даже отъ этихъ прудовъ по-просту обдаются изъ ведра у себя на

обходимымъ угостить дачниковъ тѣми же самыми попури изъ разныхъ оперъ, которыя уже они имѣли счастье слышать въ прошлый разъ. Такое однообразіе, впрочемъ, ни мало не смущаетъ дачниковъ и въ разныхъ мѣстахъ слышится въ это время сочувственное подѣваніе. Все это какъ быть слѣдуетъ и даже хорошо; оперы все-таки оперы, а вбить въ голову публики нѣсколько чувствительныхъ молитвовъ даже полезно: напѣвая, напр., сладкую арію изъ Лючи, купецъ уже не въ состояніи будетъ съ прежнимъ хладнокровіемъ пускать въ ходъ ту самую *камерцію*, которая на общеупотребительномъ языкѣ называется нѣсколько инымъ словомъ. Итакъ попури, уже слышанныя публикою, еще ни-

Чехія; Народная сходка или «таборъ» на горѣ «Мужскій»

чего, но нужно-же, какъ на грѣхъ, чтобы дирижоръ оркестра умѣлъ изображать на трубѣ «скажите ей». Эта несчастная способность дирижора послужила поводомъ къ тому, чтобы въ средѣ дачниковъ образовалась цѣлая партія *скажитейниковъ*, которые непременно каждый разъ до тѣхъ поръ орутъ и хлопаютъ въ ладоши, пока сконфуженный дирижоръ не приставитъ своей трубы ко рту. Послѣ этого все затихаетъ, труба выводитъ «скажите ей», дирижоръ надувается до сизо-краснаго цвѣта, бесѣдку обступаютъ толпа и взоры всѣхъ останавливаются на этомъ надуваемомъ и краснѣющемъ лицѣ.

— Вы замѣтите, какого труда это стоитъ! обращается одинъ изъ скажитейниковъ къ стоящимъ около него дамамъ.

— Послушайте, на этотъ-же мотивъ поется и «когда-бъ онъ зналъ!» слышится со стороны дѣвочки.

Остальная публика, ничего не понимая, тоже спѣшитъ къ бесѣдкѣ, видимо ожидая, если не фейерверка, то по крайней мѣрѣ бенгальскаго огня.

Этимъ роковымъ романсомъ обыкновенно завершаются попури и, подъ покровомъ наступающаго вечера, въ публикѣ является желаніе болѣе легкомысленныхъ удовольствій: на кругу, усыпанномъ неуратбованнымъ пескомъ, поднимаются танцы и столбы пыли. Въ виду такого обстоятельства, люди болѣе благоразумные, чихнувъ раза два, спѣшатъ по домамъ, а все юное, смотрящее на жизнь еще очами необдуманности, принимается съ большимъ азартомъ подбрасывать пыль своими легкомысленными ногами. Сигналомъ къ окончанію вечера всегда служитъ одинъ и тотъ-же «перидейскій маршъ», но и въ это время еще находится дватри неугомонныхъ танцора, которые, забравшись въ бесѣдку, робко просятъ дирижора «сыграть еще только одну кадрили»; но послѣдній, по большей части, остается непреклоннымъ, оркестръ уходитъ, и вскорѣ вмѣсто него здѣсь, среди мрака и пустоты, начинаютъ пересвистываться только будочки.

Почти тоже самое происходитъ въ другіе дни и на «старомъ гуляньѣ», въ вокзалѣ у Куртнера, потомственнаго дирижора сокольничьихъ увеселеній; но такъ какъ тамъ за ту же необдуманность, которой дачники бесплатно предаются на кругу, приходится платить рубль, то и понятно, что азарта при этомъ проявляется уже гораздо менѣе. Впрочемъ и у Куртнера публика частенько доходитъ до этого азарта, но совершенно по другому поводу. Здѣсь поютъ иногда цыгане, и такъ какъ у нихъ всегда имѣются, такъ называемыя, *любимыя* пѣсни, достаточно пошлыя, но которыя неотразимо дѣйствуютъ на цыганмановъ, то всякій отказъ съ ихъ стороны повторить въ четвертый разъ ту же пѣсню, производитъ въ вокзалѣ такую трескотню и ломку стульевъ, что нѣкоторые нервныя дамы чуть не падаютъ въ обморокъ.

Между этими двумя пунктами разбросано нѣсколько палатокъ, съ продажей прохладительныхъ водъ, но такъ какъ дачники боятся охладить свой пылъ, потому что безъ него всякое увеселеніе сдѣлается унылымъ, то этимъ обстоятельствомъ, по моему мнѣнію, объясняется тотъ грустный видъ, которымъ отличаются почти всѣ содержатели этихъ палатокъ.

Далѣе, за вокзаломъ Куртнера, расположено такъ называемое *простонародное* гулянье. Въ нерасчищенной, рѣдкой сосновой рошѣ, на большомъ пространствѣ размѣщены столики и лавочки, подъ холстинными навѣсами. Около этихъ столиковъ увиваются вертлявыя сокольничья самоварницы, изрѣдка смазливыя дѣвочки, и зовутъ всякаго прохожаго «чайку откушать». Охотниковъ чай пить всегда является много, но съ особеннымъ вниманіемъ самоварницы услуживаютъ «милымъ господамъ», которые появляются сюда попозднѣе и съ захваченными бутылками. Эти господа появляются здѣсь, какъ исключенія, болѣею же частію сюда идетъ совсѣмъ особый народъ: артельщики, московскіе мастерские съ своими семействами, веселая компанія юныхъ канцеляристовъ; сюда же прѣзжаетъ раскутившійся московскій подрядчикъ и дебоширствуетъ до поздней ночи; сюда дачный лакей, въ бѣломъ галстухѣ, ведетъ угощать чайкомъ своихъ пріятелей и пріятельницъ, пришедшихъ къ нему въ гости изъ Москвы; сюда спѣшитъ показать свою писовую поддевку и пунцовую рубаху кучеръ и встрѣчаетъ здѣсь цѣлое общество дачныхъ горничныхъ. Между столами бродятъ шарманки, бубны, комедіанты, пѣмецкій мальчикъ съ гармоникой, нѣмка-пѣвица съ желѣзнымъ треугольникомъ, шарманка съ обезьяной и проч. и проч.

Около каждого стола происходитъ представленіе: тамъ взвизгиваетъ и гогочетъ російскій полишинель Петрушка; въ другомъ мѣстѣ увеселяетъ публику медвѣдь, съ прорванной губой, пляшущій подъ барабанъ жожака-татарина. Среди этого хаоса безпрестанно раздаются крики разнощиковъ и самоварницъ, говоръ и хохотъ народа. Все это перемѣшалось, слилось со стономъ, повисло въ дыму отъ разводимыхъ здѣсь-же самоваровъ.

Если природа не надѣлила васъ воловьими нервами, то у васъ черезъ нѣсколько минутъ заболѣваетъ голова отъ этого гомона, и едва достаеъ возможности взглянуть на двѣ-три сценки.

За однимъ столомъ почтенный купецъ съ сѣдой бородой сидитъ уже безъ скюртука; около него, за самоваромъ, размѣстилось разодѣтое во всѣ цвѣта семейство. Потъ градомъ льетъ съ ихъ лицъ, но это обстоятельство ни мало не мѣшаетъ имъ пропустить еще чашечку уже спитаго чая. Въ припадкѣ любвеобильной щедрости, купецъ останавливаетъ каждого разнощика и разомъ угощаетъ семью свою и мороженымъ, и балыкомъ, и печеньями, и крижовникомъ.

— Анюта! гляди: медвѣдь! обращается онъ къ супругѣ.

— Ахъ, батюшки, я ихъ до смерти боюсь! вскрикиваетъ та.

— Что ты, дурица, — со мной ничего, не тронетъ. Ну-ка ты, медвѣдь! кличетъ купецъ жожака.

Въ другомъ мѣстѣ какіе-то два господина, въ черныхъ скюртукахъ и съ тросточками пристають къ молодой самоварницѣ. Та, наконецъ, считаетъ нужнымъ обидѣться:

— Вы, господа, мнѣніе это свое оставьте! Это даже довольно неблагородно съ вашей стороны. Вы пришли чай пить, — и кушайте безъ скандала!...

Передъ пьянымъ подрядчикомъ, сидящимъ за столомъ «съ своей компаніей», нѣмка выводитъ подъ шарманку: «Du hast Diamanten und Perlen!» Онъ слушаетъ съ напряженіемъ и изрѣдка дѣлаетъ въ тактъ рукою.

— Важно поетъ, каторжная! Только пѣсня больно жалослива. — А плясать можешь? обращается онъ къ нѣмкѣ.

— Когда касадни хочеть... я бѣдній...

— Ну, что тамъ толковать еще! Валай! заработывай деньги!...

Начинается самый уродливый и жалкій плясъ, причемъ одинъ изъ пріятелей подрядчика вертитъ шарманку.

Въ другихъ мѣстахъ происходитъ то же самое. Простонародное сокольничье гулянье особенно оживляется по праздникамъ, и обыкновенные его посѣтители — городской народъ, являющийся сюда въ большомъ количествѣ, въ это свободное время. Это болѣе городское, чѣмъ сокольничье гулянье и для дачниковъ оно представляетъ лишь тотъ интересъ, что въ случаѣ исчезновенія горничной, они знаютъ, гдѣ ее искать.

Что касается до сокольничьихъ уголковъ и уютовъ, къ которымъ, между прочимъ, принадлежитъ и ресторанъ на дачѣ Монины, густо населенный арфистками и цыганами, то здѣсь настоящее веселье открывается только съ полуночи. Когда уже все покончено на главныхъ сокольничьихъ пунктахъ и публика разбредается по домамъ, или на дачи, или въ Москву, — въ это время служитель монинскаго ресторана получаетъ приказаніе «припустить свѣту» въ фонарь, вывѣшенномъ у входа. Свѣтъ дѣйствуетъ въ самомъ дѣлѣ неотразимо, и ресторанъ наполняется народомъ: сюда идетъ и не допившій, и перепившій. При ресторанѣ имѣется грязенькій садикъ, уставленный столиками, а на терасѣ безбожно играетъ оркестръ, составленный изъ личностей, непонимающихъ родства. Арфистки и цыгане жадно зазираютъ на боковые карманы посѣтителей, и въ этомъ положеніи сильно походятъ на голодныхъ звѣрей. Здѣсь каждый вечеръ — происшествіе!...

Есть еще одно мѣсто въ Сокольникахъ, гдѣ дачники могутъ и повеселиться, и потанцевать, — это только въ нынѣшнемъ году открытое кумысо-лечебное заведеніе. Кумысо-лечебная публика сдѣлала подписку, и теперь въ извѣстные дни въ небольшомъ садикѣ при заведеніи играетъ оркестръ балльной музыки. Пациенты кумысо-лечебнаго заведенія отличаются испитыми лицами и слабой надеждой на *жизнь*; но кумысы несомнѣнно хорошее средство, и говорятъ, многіе изъ тѣхъ, которые прежде съ большой одышкой могли дѣлать одинъ туръ вальса, теперь уже съ легкостью дѣлаютъ три и больше.

Конечно, многія черты дачной сокольничьей жизни, за блѣдностью ихъ, остались нетронутыми въ этомъ бѣгомъ очеркѣ, но мы еще встрѣтимся съ

ними на другихъ московскихъ дачахъ. Имѣя въ виду не столько подробную характеристику каждой дачи въ отдѣльности, сколько характеристику московской дачной жизни вообще, намъ гораздо интереснѣе будетъ наблюдать эти черты тамъ, гдѣ онѣ высказались ярче и рельефнѣе. Да и такимъ образомъ физіономія каждой дачи выльнетъ типичнѣе.

А. С.—ъ.

Несчастье на Кіевско-Балтской желѣзной дорогѣ, 10 августа 1869 г. (См. рисун. въ № 36).

Мы получили отъ фотографа въ Балтѣ, г-на Руфина Николаевскаго, фотографическій снимокъ, сдѣланный черезъ нѣсколько часовъ, послѣ ужасной катастрофы, случившейся близъ станціи Бирзулы, въ десяти верстахъ отъ Балты.

Г. Николаевскій препроводилъ означенный фотографическій снимокъ при письмѣ, суть котораго заключается въ слѣдующемъ: «10 го августа, около 4 часовъ утра, матеріальный поѣздъ Кіевско-Балтской желѣзной дороги, состоящій изъ 17 вагоновъ съ частными пассажирами и рабочими, вышелъ со станціи Бирзулы, по направленію къ Кіеву; машинистъ былъ пьянъ; онъ далъ скорость хода поѣзду, по переводамъ, по словамъ однихъ до 60 верстъ, по словамъ другихъ до 100 верстъ въ часъ; по времени же, поѣздъ прошелъ эти 10 верстъ всего 6—7 минутъ *). Отъ такого быстрого хода, локомотивъ, поломавъ рельсы въ переводахъ, соскочилъ на насыпь; машинистъ въ это время далъ ему задній ходъ, но это еще болѣе послужило къ несчастію; локомотивъ, сброшенный съ пути и имѣя задній ходъ, задержалъ всѣ вагоны, которые наполненные пассажирами ломались, взгромоздясь другъ на друга. Въ сдавленныхъ и разбитыхъ вагонахъ были слышны, какъ передаютъ очевидцы — нечеловѣческіе вопли. Пока (11 августа) найдено жертвъ: убитыхъ 3, искалѣченныхъ и тяжело раненыхъ 17, вагоны еще не всѣ подняты; грузъ и песокъ не разобраны, убитые и раненые перенены въ Балту: одни для похоронъ, другіе въ больницы. Машинистъ, во время бѣдствія, спрыгнулъ съ локомотива невредимо, убѣжалъ, но былъ пойманъ и арестованъ».

Къ этому письму мы считаемъ не лишнимъ прибавить нѣсколько словъ.

Кіевско-Балтская желѣзная дорога строится на счетъ казны, французскимъ обществомъ, (подрядчиками) подъ фирмою де-Вриеръ и К^о. Компанію эту составляютъ гг. Кайль, Шакенъ, Брюно и пр. Ни самаго г. де-Вриера, ни одного изъ главныхъ компаньоновъ здѣсь въ Россіи нѣтъ; всѣми дѣлами, по довѣренности, распоряжается нѣкто, г. Фильоль Броги. Дорога эта, по стоимости ея за версту, далеко не дюжинная. Для примѣра и выдержки изъ контракта этой дороги, укажемъ только на сторожевыя будки, стоимость которыхъ, каждой въ отдѣльности, опредѣлена безъ нѣсколькихъ рублей и копѣекъ въ *полторы тысячи* рублей; такъ какъ въ общемъ, малое даетъ понятіе о большомъ, то обь остальныхъ нечего и распространяться. Французамъ надобно отдать справедливость въ устройствѣ и обстановкѣ дѣла. Убрать ли-магазинъ, отдѣлать ли комнаты, съ бесполезною, но быющею въ глаза роскошью — это ихъ дѣло; никто не покажетъ товаръ *лицомъ* такъ, какъ французъ; въ дѣлахъ-же серьезныхъ, въ особенности каковыя, напримѣръ, искусственныя постройки и сооруженія, за ними надобно глазъ и глазъ очень зоркій.

Съ самаго начала дѣйствія уполномоченнаго отъ общества, г. Фильоля Броги, касательно *прочности* работъ и сдачи оныхъ, вызвали нескончаемыя препирательства между обществомъ и правительственной инспекціею; сила была на сторонѣ инспекціи и дорога дѣйствительно построена такъ хорошо, какъ, можетъ быть, у насъ другой дороги нѣтъ.

Для публики собственно, очень мало, что она видитъ серебро и золото; нѣтъ, ей слѣдуетъ дать еще и увѣреніе, доказательство фактическое, что то, что показывается, дѣйствительно серебро и золото, а не мишура.

Несчастья, случающіяся на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ и почти безнаказанность за ихъ послѣдствія, вызываютъ у правительства, съ одной стороны, рядъ новыхъ законоположеній по проступкамъ лицъ, виновныхъ въ несчастіи, и съ другой, неотлагательную мѣру составленія однообразныхъ правилъ надзора за желѣзными дорогами и исполненія этихъ правилъ. Изъ всѣхъ несчастій, бывшихъ на желѣзныхъ дорогахъ, съ увѣренностію можно сказать, что въ ⁸/₁₀-хъ, былъ недосмотръ и небрежность со стороны лицъ, коимъ ввѣрено управленіе дорогами. (Напримѣръ: 1) провалъ моста на р. Сеймѣ К. К. ж. дороги; 2) Несчастье, бывшее на прошедшей недѣлѣ на Петергофской желѣзной дорогѣ, гдѣ опечатаны полиціею сгнившіе шпалы; 3) на Кіевско-Балтской дорогѣ — оставленіе на поѣздѣ безчувственно пьянаго машиниста и много, много другихъ).

Официальные осмотры желѣзныхъ дорогъ — недостаточны; они не приносятъ пользы для *внутренняго* управленія; дѣйствія ихъ отражается только *наружно*. Послѣ осмотровъ можно видѣть только все подглаженнымъ, подкрашеннымъ, подмытымъ, подчищеннымъ; порядокъ же, оный такъ по наружности, и то во время самаго осмотра — примѣрный: всѣ на мѣстахъ; послѣ же смотря,

* Бирзулы — первая станція отъ Балты на Одессу; станція эта выбрана пунктомъ соединенія желѣзныхъ дорогъ Одесско-Балтской съ Кіевско-Балтской: Кіевско-Балтская дорога, около Бирзулы, идетъ по одной насыпи съ Одесско-Балтской; такимъ образомъ рельсы одной дороги и рельсы другой, приближаясь къ станціи — переплетаются и имѣютъ много переводовъ, которые служатъ, какъ для направленія линіи, такъ и для маневровъ, при составленіи поѣзда.

опять все пошло по старому, и начальник станции не считает уже своею непремьною обязанностію *встрѣчать и провожать поѣзды лично* *).

Отечественное и наши экспедиции.

Экспедиция для разграничения Западной Сибири съ Западным Китаемъ. На основаніи протокола, подписаннаго обѣими разграничивающими сторонами еще въ 1864 году, слѣдовало комиссарамъ обѣихъ сторонъ съѣхаться въ слѣдующемъ, 1865 г., для постановки пограничныхъ знаковъ. Но вслѣдъ за тѣмъ въ Западномъ Китаѣ начались возстанія, и дѣло было отложено. Между тѣмъ, вопросъ слѣдовало рѣшить, такъ какъ перекочевки киргизовъ черезъ границу подавали поводъ къ столкновениямъ пограничныхъ властей между собою. Въ прошломъ году, китайцы снова изъявили готовность выслать своихъ комиссаровъ; а такъ какъ въ Восточномъ Туркестанѣ (китайскомъ) возстаніе все еще продолжается, то рѣшено было произвести разграниченіе только на пространствѣ отъ крайняго столба, поставленнаго еще въ 1727 году, на югозападъ до Тарбагатайскаго хребта, именно до горнаго прохода Хабаръ-асу. Съ нашей стороны, назначены генералъ Бабковъ, капитанъ Муромцевъ и драгоманъ консулъ Павлиновъ; съ китайской трое сановниковъ. Экспедиція отправилась изъ Омска въ началѣ мая, но прибыла на мѣсто (Шикеть Узакъ) только въ концѣ мѣсяца, по случаю большихъ разливовъ рѣкъ въ этомъ году и большихъ снѣговъ на перевалахъ. Путешествіе затрудняли также обширныя топи, усѣянныя камнями, извѣстныя подъ именемъ каменныхъ болотъ. Экспедиція застала китайцевъ уже на мѣстѣ, 6-го іюня всѣ приготовления были окончены и 7-го іюня поставленъ первый знакъ на отдѣльномъ угесистомъ холмѣ у Красныхъ горъ, близъ естественнаго водораздѣла и проѣзжей дороги и названъ Краснымъ переваломъ (Уланъ-даба). Отъ него дальнѣйшее обозначеніе границы будетъ производиться къ сѣверу и къ югу подъ начальствомъ капитана Муромцева; генералъ Бабковъ направился по Большому Алтаю для изслѣдованія горныхъ проходовъ, въ которыхъ должны быть поставлены пограничные знаки. По окончаніи разграниченія китайцы получаютъ четыре экземпляра описанія границы и картъ на русскомъ языкѣ, а съ своей стороны передадутъ намъ столько-же экземпляровъ описанія и картъ своего участка границы на манжурскомъ языкѣ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Статистика.

Свѣдѣнія о крутѣ дѣйствія торговаго флота разныхъ странъ въ отношеніи къ мѣстной торговлѣ. Своихъ грузовъ, на собственныхъ судахъ, перевозятъ: Россія 40%, Франція 35%, Пруссія 55%, Англія 65%, Америка 70%, Норвегія 72%. Исчисленіе фрахтовыхъ заработковъ въ Норвегіи показывается, что норвежскій флотъ получилъ около 4 1/2 м. фрахтовыхъ денегъ за провозъ и вывозъ отечественныхъ товаровъ и 8 1/2 м. за перевозъ фрахтовъ чужихъ народовъ, именно 3,600 т. въ Англію, 1,200 т. во Францію, 500 т. въ Голландію, 450 т. въ Бельгію, 200 т. въ Италію, 350 т. въ Испанію и 150 т. въ Россію. Такимъ образомъ главное поле дѣйствія для норвежскаго торговаго флота составляетъ Англія съ ея колоніями, не смотря на свой громадный торговый флотъ. Громадное большинство норвежскихъ судовъ принадлежитъ мелкимъ капиталистамъ и не особенно зажиточнымъ людямъ. Кромѣ того часть судовъ принадлежитъ и мелкимъ обществамъ, какъ это бываетъ въ Германіи (Мекленбургъ, бывший Ганноверъ, Померанія). Судостраховательныхъ обществъ въ Норвегіи 8, но они хотя и очень хорошо организованы, однако взимаютъ больше процентовъ, чѣмъ, напримѣръ, Германія, именно до 7%.—Прибавимъ въ скобкахъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ гамбургскія и англійскія общества брали съ русскихъ судовъ до 12 процентовъ, но только съ русскихъ.

— Потребленіе пива въ Европѣ доходитъ до колоссальныхъ размѣровъ. Предполагаютъ, что ежегодно потребляется въ Европѣ до 5 миллиардовъ квартовъ, на сумму до 200 миліоновъ талеровъ. Въ 1864 году таможенный союзъ вывезъ во Францію 43,000 центнеровъ, въ Голландію—40,000 центнеровъ, въ Гамбургъ—32,000, въ Бельгію—28,000 и въ Швейцарію—22,000 центнеровъ. Среднимъ числомъ потребляется пиво каждымъ изъ жителей въ годъ въ Баваріи 134 кварта, въ Великобританіи—113, въ Виртембергѣ—104,

* Управление желѣзными дорогами чрезвычайно разнообразно. Есть дороги, гдѣ начальникъ дороги имѣетъ помощниковъ, съ мѣстопробываніемъ послѣднихъ въ большихъ губернскихъ городахъ; есть дороги, гдѣ начальникъ дороги имѣетъ дистанціонныхъ начальниковъ—съ мѣстопробываніемъ на самой линіи. У нѣкоторыхъ начальниковъ дорогъ сосредоточена *вся переписка*; у другихъ переписка крайне ограниченная; первые проводятъ время преимущественно за подписываніемъ бумагъ; вторые постоянно на дорогѣ, т. е. на самой линіи. Въ числѣ условій служенія послѣднихъ, въ качествѣ начальника дороги, есть важная обязанность: объѣзжать всю линію въ мѣсяцъ по крайней мѣрѣ 5—6 разъ, а для дистанціонныхъ начальниковъ въ теченіи 9 дней два раза свой участокъ. Для большаго поощренія, за каждую поѣздку начальнику дороги платится по 25 рублей, а дистанціоннымъ — по 15 рублей, сверхъ жалованья. Внезапныя и довольно частыя поѣздки по линіи начальниковъ, вызываютъ на добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей. Младшіи почти всегда беретъ примѣръ со старшаго; не ѣздитъ начальникъ—не ѣздитъ дистанціонный начальникъ; за нимъ не ѣздитъ дорожный мастеръ, за мастеромъ не идетъ рабочий — вотъ и причина безпорядковъ.

въ Бельгіи—80, въ Брауншвейгѣ—68, въ Тюрингенѣ—60, въ Австріи—22, въ Швейцаріи—20, въ Пруссіи—19.6, во Франціи—15, въ Швеціи—11, въ Испаніи—2, въ Россіи и Италіи 1 кварта пива.

— Изъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ самымъ сильнымъ движеніемъ отличается подземная лондонская желѣзная дорога; въ теченіи первой половины этого года по ней перевезено 20,087,809 человекъ.

Астрономія.

— Англійскій парламентъ ассигновалъ 10,500 фунтовъ стерлинговъ, для производства, въ различныхъ странахъ, наблюденій надъ прохожденіемъ планеты Венеры передъ солнечнымъ дискомъ, имѣющимъ быть въ 1874 году.

Антропология.

— Открытія, сдѣланныя Маріэттъ-Беемъ въ Сагорри и Мемфисѣ, доказали, что эпоха Серема, строителя второй пирамиды, имѣетъ связь съ третьимъ царствованіемъ четвертой династіи Манетона, которое восходитъ за 6000 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія. Ричардъ Оуэнъ замѣтилъ, что лица, весьма хорошо сдѣланныя и относящіяся къ четвертой и восьмой династіямъ древнеегипетскаго царства, показываютъ, что они имѣютъ восточное или сѣверное происхожденіе, а не японское.

Географія.

— Озеро Циркницъ въ Карніоліи имѣетъ около четырехъ верстъ длины и до двухъ верстъ ширины. Въ серединѣ лѣта, поверхность воды въ озерѣ быстро понижается и въ нѣсколько недѣль озеро совершенно высыхаетъ. Тогда на днѣ его видны, совершенно ясно отверстія, въ которыя ушла вода подъ почву; отверстія эти имѣютъ мѣстами вертикальное, а мѣстами и косвенное направленіе и идутъ къ пещерамъ соседнихъ горъ. Тотчасъ по удаленіи воды изъ озера, дно озера обрабатывается береговыми жителями и, черезъ два мѣсяца, крестьяне косятъ сѣно и жнутъ хлѣбъ тамъ, гдѣ еще не такъ давно удли линей и щукъ. Въ концѣ осени, послѣ сильныхъ дождей, вода снова выступаетъ изъ упомянутыхъ отверстій на днѣ озера. При этомъ замѣчено, что нѣкоторыя изъ отверстій служатъ только для прохода воды, другія же — для прохода воды и рыбы значительной величины; говорятъ, есть еще нѣсколько особыхъ отверстій, черезъ которыя въ озеро выплываютъ утки изъ подземнаго озера. Утки эти совершенно слѣпы и почти голы; способность зрѣнія проявляется у нихъ спустя нѣкоторое время, но перья, совершенно черныя и покрывающія все тѣло, за исключеніемъ головы, вырастаютъ въ теченіи двухъ или трехъ недѣль настолько, что птицы могутъ летать. Вальзоръ, посѣтившій озеро Циркницъ, поймалъ нѣсколькихъ утокъ и видѣлъ, какъ крестьяне удли угрей, вѣсившихъ до 4 фунтовъ и щукъ, вѣсившихъ, хотя и рѣдко, до 40 фунтовъ.

Политехника.

— Въ Баденѣ производится въ настоящее время опыты надъ новымъ англійскимъ изобрѣтеніемъ, помощью котораго вагоны, соскочившіе съ рельсовъ, безъ особеннаго подъемнаго снаряда снова устанавливаются на рельсы помощью локомотива.

— По словамъ одной американской газеты въ Сан-Франциско сдѣлано изобрѣтеніе, дѣлающее излишнюю желѣзную дорогу Тихаго Океана. Одинъ американецъ построилъ особаго рода воздухоплавательный снарядъ, двигающійся по воздуху въ любомъ направленіи и совершающій путешествіе изъ Нью-Йорка въ Сан-Франциско въ двадцать четыре часа (пути, совершенный по упомянутой желѣзной дорогѣ въ шесть дней).

— Парижскія ученые сферы заняты въ настоящее время новымъ изобрѣтеніемъ Тессе де-Мотъ и Ко; онъ открылъ новый освѣтительный матеріалъ: водородо-кислородный газъ. По опытамъ, произведеннымъ въ Тюильри, новый освѣтительный газъ, получаемый отъ смѣси кислорода и водорода, горитъ гораздо свѣтлѣе до сихъ поръ употребляемаго газа и требуетъ гораздо менѣе расходовъ; притомъ, вслѣдствіе меньшаго количества жара, выделяемаго имъ при горѣніи и совершеннаго отсутствія запаха, газъ этотъ долженъ получить большое примѣненіе для освѣщенія внутреннихъ помѣщеній. Парижское городское управленіе намѣрено заключить съ Тессе контрактъ.

— Въ послѣднемъ номерѣ итальянскаго журнала «Bulletino nautico e geografico in Roma» находится описаніе новаго отражательнаго измѣрителя высоты (альтиметра). Приборъ этотъ очень не сложенъ и устройство его основано на свойствахъ подобныхъ треугольниковъ. Онъ въ большинствѣ случаевъ даетъ возможность съ большою точностію измѣрить высоту какаго-нибудь зданія, если извѣстно разстояніе его отъ наблюдателя. Приборъ этотъ точно также служитъ для измѣренія высоты какаго-нибудь точки, въ томъ случаѣ, когда наблюдатель не можетъ стать въ мѣстѣ прохожденія перпендикуляра, падающаго отъ этой точки къ поверхности.

Архитектура живопись и вааніе.

— Недавно, отысканъ въ Парижѣ портретъ Наполеона I, писанный художникомъ Каваллуччи, въ Аяччіо въ мартѣ 1773 года. Въ то время, когда былъ написанъ этотъ портретъ, будущему императору было только четыре года. Онъ представленъ на портретѣ въ костюмѣ матроса; густые волосы опускаются съ головы на лобъ; лицо имѣетъ положительное сходство съ позднѣйшими портретами Наполеона I. Портретъ этотъ находится во владѣніи М. Джіакометти, брата извѣстнаго поэта, собраніе картинъ котораго имѣетъ мало себѣ подобныхъ.

— Вдова Россіи подарила одному земляку и другу своего покойнаго мужа, бывшему итальянскому ми-

нистру торговли Роффоли, знаменитый бюстъ Россіи изъ терракоты, который хотѣла приобрести въ свою собственность парижская консерваторія. Говорятъ, что Роффоли хотѣлъ подарить этотъ бюстъ венеціанскому музею.

Музыка.

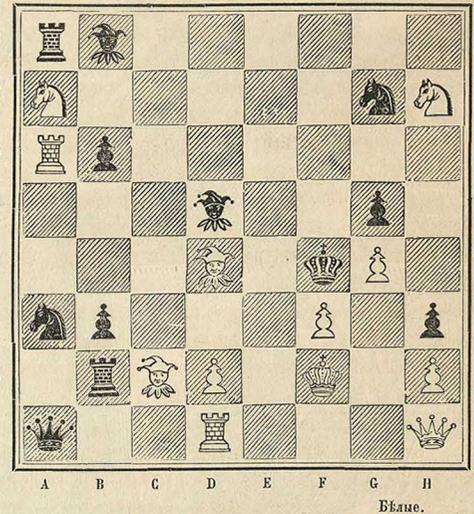
— Антонъ Рубинштейнъ написалъ большую концертную кантату «Вавилонское столпотвореніе» на либретто Юліи Роденбергъ. Первый разъ кантата эта будетъ исполнена въ Кенигсбергѣ. Въ послѣднее время появилось въ продажѣ также новое произведеніе Рубинштейна «Іоаннъ IV», ораторія для большого оркестра.

— Въ Нью-Йоркѣ фирма Стейнвэй съ сыновьями, по случаю окончанія форте-піано, закончившаго собою двадцатую тысячу произведеній фабрики этой фирмы, дала большой праздникъ своимъ 700 рабочимъ.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 28.

Г. И. Савенкова.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 5 ходовъ.

Почтовый Ящикъ.

Г. Карпову, въ Харьковѣ. Хотя вашъ рисунокъ Святогорскаго монастыря уже готовъ, но мы, согласно желанію вашему, подождемъ остальныхъ рисунковъ и описанія, и тогда напечатаетъ все вмѣстѣ. Рисунокъ «Ветеринарнаго училища въ Харьковѣ» уже получены нами.

Г. К. И. Б.—ву, въ Москвѣ. Разсказъ вашъ полученъ, но отвѣта вамъ не было дано раньше по случаю отсутствія лица, завѣдующаго литературнымъ отдѣломъ, изъ Петербурга.

Г. К.—ву, въ Москвѣ. Редакція ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ особыми письмами гг. желающихъ участвовать во «Всемирн. Илл.» Редакція уже не разъ отклонила Ваши услуги и снова честь имѣетъ извѣстить Васъ, что у нея есть въ Москвѣ постоянный корреспондентъ.

Вагонъ-гостиница Пульмана

(на желѣзной дорогѣ Тихаго океана).

Какъ извѣстно, переѣздъ изъ Санъ-Франциско въ Сен-Луи совершается по желѣзной дорогѣ Тихаго океана въ 5 дней и 7 часовъ, а изъ Санъ-Франциско въ Нью-Йоркъ—7 дней.

Такое продолжительное путешествіе требуетъ особеннаго устройства вагоновъ для удобства публики, что и достигнуто наилучшимъ образомъ. На этой дорогѣ устроены особые вагоны-гостиницы, которые своимъ удобствомъ соотвѣтствуютъ пароходнымъ каютамъ перваго класса. Путешественникъ, взявшій мѣсто въ такомъ вагонѣ, пользуется прекрасною постелью, съ периную, можетъ читать газеты, обѣдать за общимъ столомъ и, сидя въ этомъ вагонѣ, едва замѣтитъ, что находится въ дорогѣ. Прилагаемый рисунокъ представляетъ внутренность такого вагона. При этомъ случаѣ считаемъ не лишнимъ сообщить, что въ настоящее время опредѣлены цѣны мѣстамъ для путешествія по этой дорогѣ. Такъ, отъ Санъ-Франциско въ Нью-Йоркъ переѣздъ стоитъ 173 доллара,—въ Бостонъ—176 долларовъ, къ Ніагарскому водопаду—170 долларовъ 50 центовъ, въ Цинцинати—166 дол. 50 центовъ,—въ Чикаго—153 долара,—въ Сен-Луи—153 дол., въ Омаху—138 доллар. Каждый пассажиръ имѣетъ при себѣ 100 фунтовъ свободной клади; дѣти моложе пяти лѣтъ ничего не платятъ; дѣти отъ 5 до 12 лѣтъ платятъ половину.

Гостиница-вагонъ, на желѣзной дорогѣ Тихаго Океана.

Редакція журнала «Всемирная Иллюстрація» покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ, корреспондентовъ и лицъ, желающихъ присылать свои статьи и рисунки, для помѣщенія ихъ во «Всемирной Иллюстраціи», адресовать всѣ письма, посылки и проч. (съ обозначеніемъ въ нихъ условій и приложеніемъ адресовъ), такъ: въ редакцію журнала «Всемирная Иллюстрація» (Герману Гоппе) въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой, домъ Ильина, № 16.

Л. ШАНДОРА

въ 1869 году

во всѣхъ странахъ привилегированныя

ШАНДОРНО-ГАЗОВЫЯ СВѢЧИ

БЕЗЪ СВѢТІЛЬНИ

И
БЕЗЪ ИГЛЫ.

Продаются оптомъ и въ розницу въ магазинахъ Л. ШАНДОРА, въ Петербургѣ: Большая Конюшенная, № 17; въ Москвѣ: на углу Большой Никитской и Газетнаго переулка, домъ княгини Вадбольской.

и у всѣхъ моихъ въ газетахъ объявленныхъ агентовъ.

Цѣна шандорину для шандориновыхъ лампъ:

въ Петербургѣ. . . . 11 коп. фунтъ.
— Москвѣ. . . . 13 — —

Л. Шандоръ.

американскій гражданинъ, контрагентъ
для столичнаго освѣщенія.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальнъ и кремы.
Пино. Духи Вюлетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-жюмора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Галле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно черезъ почту.

WILLCOX & GIBBS
SEWING MACHINE COMPANY.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. ВЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.